

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Условия работы и профессиональное
самочувствие учителей в школах с разным
уровнем социального благополучия**

Информационный бюллетень

2017 • **3** [102]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Условия работы и профессиональное
самочувствие учителей в школах с разным
уровнем социального благополучия**

Информационный бюллетень

2017 • **3** [102]

МОСКВА

УДК 316.74:37.011-51
ББК 60.56
К59

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Авторы:

Козина Наталья Сергеевна, аналитик Центра социально-экономического развития школы
Института образования НИУ ВШЭ;

Косарецкий Сергей Геннадьевич, кандидат психологических наук,
директор Центра социально-экономического развития школы
Института образования НИУ ВШЭ;

Пинская Марина Александровна, кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник Центра социально-экономического развития школы
Института образования НИУ ВШЭ

Условия работы и профессиональное самочувствие
К59 учителей в школах с разным уровнем социального благополучия. Информационный бюллетень. — Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. — 44 с. — (Мониторинг экономики образования ; № 3 (102)).
ISBN 978-5-906737-30-4

В информационном бюллетене представлены основные результаты опроса учителей средних общеобразовательных организаций, проведенного Высшей школой экономики.

В ходе анализа данные об условиях труда и профессиональном самочувствии учителей рассматривались с учетом социально-экономического статуса школ, в которых они работают. Подобный анализ проводится на национальной выборке впервые.

Читатель познакомится с информацией о конкурентоспособности заработной платы учителей, степени их удовлетворенности своей работой и профессиональных установках, а также с тем, как учителя оценивают изменения, произошедшие в различных сферах их профессиональной деятельности за последние два года.

Данная работа продолжила серию мониторинговых исследований в области экономики образования, проводимых Высшей школой экономики с 2002 года под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации.

УДК 316.74:37.011-51
ББК 60.56

ISBN 978-5-906737-30-4

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

Введение	4
Эмпирическая база	6
Портрет учителя	7
Контингент учащихся, с которыми работают учителя	8
Индекс социального благополучия школы и класса	11
Характеристики групп учителей, работающих с контингентом, имеющим разный уровень социального благополучия	12
Условия труда	13
Зарботная плата	14
Конкурентоспособность школ с точки зрения заработной платы и удовлетворенность работой	17
Стимулирующие надбавки	23
Профессиональное развитие	29
Профессиональное самочувствие	32
Заключение	37
Список литературы	38
Документы	39

Введение

В России, как и во всем мире, уже в течение многих лет проводится последовательная политика, направленная на совершенствование качества учительского корпуса и подъем общего педагогического потенциала страны. В последнее время одним из актуальных направлений этой политики стали адресные меры поддержки учителей, работающих с наиболее уязвимыми группами учеников: детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и теми, кто находится в сложной жизненной ситуации. Как показывает мировой опыт, это одно из основных направлений в области обеспечения равенства в образовании¹.

Для того чтобы эта политика была продуктивной и приводила к реальным изменениям, были приняты Профессиональный стандарт педагога² и «Дорожная карта»³, разработана стратегия модернизации педагогического образования. По-прежнему реализуются запущенные ранее меры в основных областях, регулирующих оплату труда учителей, оценку качества их работы, систему повышения профессиональной квалификации⁴.

Общественное и государственное внимание к политике в области учительских кадров в России и мире поддерживается многочисленными исследованиями, показавшими, что эффективная работа учителя позволяет существенно улучшить достижения всех групп учащихся и является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на достижения учащихся, помимо их индивидуальных особенностей и социально-экономического статуса семьи⁵.

Связь между характеристиками учителей и образовательными результатами учащихся исследовалась и подтверждалась также отечественными авторами⁶. Проведенные исследования дают основания ожидать, что результатом мер, направленных на укрепление и развитие педагогического корпуса, должен стать рост не только качества образования, то есть прежде всего улучшение преподавания и обучения, но и другого принципиально важного показателя зрелости образовательной системы — равенства доступа к качественному образованию для всех учащихся, в том числе принадлежащих к уязвимым группам.

Эти два фокуса стали центральными при анализе данных масштабных международных сравнительных исследований качества образования, в которых Россия принимает участие в течение многих лет, таких как PISA⁷, TIMSS⁸, PIRLS⁹, и исследований учительского корпуса

¹ Выравнивание шансов детей на качественное образование. Общественная палата Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 2012.

² Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544 н.

³ План мероприятий («Дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р.

⁴ Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций, разработанная в соответствии с Поручением Президента России и утвержденная вице-премьером О.Ю. Голодец 28 мая 2013 г.

⁵ Kyriacou, C. 1997. *Effective teaching in schools: Theory and practice*. Nelson Thornes
Muijs, D., and D. Reynolds. 2005. *Effective teaching: Evidence and practice*. Sage.

Day, C., and Q. Gu. 2013. *Resilient teachers, resilient schools: Building and sustaining quality in testing times*. Routledge.

Ko, Y. O. J., 高裕安, P. Sammons, and L. Bakkum. 2013. *Effective teaching: a review of research and evidence*.

Prince-Embury, S., and D.H. Saklofske. 2014. *Resilience Interventions for Youth in Diverse Populations*. Springer.

Sylva, K. 2014. *Students' educational and developmental outcomes at age 16 Effective Pre-school, Primary and Secondary Education (EPPSE 3 – 16) Project: September 2014*.

⁶ Ястребов Г., Пинская М., Косарецкий С. 2014. Использование контекстных данных в системе оценки качества образования: опыт разработки и использования инструментария // Вопросы образования, № 4. Questions of education 4. Стр. 58 – 93.

Пинская М.А., Кузнецова М.И., Обухова О.А., Тимкова Т.В., Тюменева Ю.А., Ковалева Г.С., Цукерман Г.А., Науч. ред.: Фрумин И.Д. Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других. Москва: ГУ – ВШЭ, 2010. 284 с.

⁷ PISA 2009 Results: *Overcoming Social Background: Equity in Learning Opportunities and Outcomes (Volume II)*, 2010.

⁸ TIMSS 2011 Encyclopedia: *Education Policy and Curriculum in Mathematics and Science, Volumes 1 and 2* September 2012. Mullis, I.V.S., Martin, M. O., Minnich, C.A., Stanco, G.M., Arora, A., Centurino, V.A.S., & Castle, C.E.

⁹ Пинская М.А., Кузнецова М.И., Обухова О.А., Тимкова Т.В., Тюменева Ю.А., Ковалева Г.С., Цукерман Г.А., Науч. ред.: Фрумин И.Д. Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других. Москва: ГУ – ВШЭ, 2010. 284 с.

TALIS, к которому она присоединилась сравнительно недавно. Именно данные TALIS позволили обнаружить существенную дифференциацию в качестве подготовки, профессиональных установках и самочувствии учителей, принадлежащих к разным возрастным категориям или обучающих контингенты разной степени сложности и уровня социального благополучия¹⁰.

Мониторинг экономики образования также предоставляет возможность для всестороннего изучения состояния учительского корпуса с учетом возрастных различий, разницы территориальных условий работы учителей, характеристик школ и особенностей контингента. Именно эти аспекты стали центральными в анализе, результаты которого представлены в бюллетене. Обширная информационная база мониторинга и регулярность наблюдений позволяют оценить не только актуальную ситуацию, но и проследить силу и направленность происходящих изменений, а также создают основу для обоснованных прогнозов и разработки управленческих решений.

---

¹⁰ Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013). Современная аналитика образования. Выпуск № 1, 2015.

Эмпирическая база

Анализ опирается на данные опроса учителей общеобразовательных организаций в ходе 13-й волны мониторинга экономики образования. Исследованием были охвачены штатные учителя образовательных организаций, реализующих программы начального общего, основного общего и среднего общего образования: учителя, проработавшие не менее шести месяцев, за исключением персонала, занимающегося административной работой, и вспомогательного персонала, не занимающегося непосредственно преподаванием.

Стратифицированная выборка сформирована с учетом таких стратообразующих параметров, как:

- географическое расположение;
- тип населенного пункта;
- тип образовательной организации;
- форма собственности.

В качестве «географического признака» используется принадлежность к одному из восьми федеральных округов и г. Москва как самостоятельный географический объект (субъект РФ). По признаку «тип населенного пункта» выделяется пять категорий от мегаполиса с населением более 1 млн человек до села. По признаку «тип образовательной организации» было выделено две категории – образовательные организации общего вида и школы повышенного типа, которые реализуют углубленные образовательные программы. По признаку «форма собственности» выделяется категория государственных и негосударственных (частных) организаций. В каждой государственной/негосударственной школе предполагалось опросить в среднем по 12 учителей. В каждой школе четверть (25%) выборки приходилась на учителей, преподающих в начальной школе, треть выборки (33%) – на учителей, преподающих в 5–9-х классах, оставшаяся часть выборки (42%) приходилась на учителей, преподающих в старших (10–11-х) классах.

Всего в ходе исследования было опрошено 1553 учителя, работающих в 130 организациях. В том числе было опрошено 324 учителя в Москве и 1229 учителей в регионах, 272 учителя, которые преподают в негосударственных школах, и 301 учитель, работающий в школе повышенного типа.

Портрет учителя

В выборке приняли участие учителя начальных, средних и старших классов. Среди опрошенных респондентов 36% учителей преподают в 1–4-х классах, 63% учителей — в 5–7-х классах, 63% ведут занятия в 8–9-х классах и 47% опрошенных учителей являются преподавателями старших классов — 10–11-х классов.

25% опрошенных учителей преподают только в начальных классах, и 74% учителей являются учителями-предметниками средней и старшей школы. Есть сотрудники, которые занимают должность социального педагога, педагога дополнительного образования, психолога, воспитателя или являются завучем или заместителем директора. Но доля этой категории учителей не очень высокая и составляет до 10%.

Средний возраст учителя — 43 года. Преимущественно учителями в общеобразовательной организации работают женщины, они составили 92% от общей выборки, и только 8% — мужчины (124 респондента).

Среди опрошенных учителей 94% имеют высшее образование, только 4% имеют среднее профессиональное образование, 2% — незаконченное образование и около 0,3% — среднее общее образование или ниже. На *рисунке 1* представлена информация о профиле образования учителей. В основном учителя окончили университет по направлению педагогика и гуманитарные науки, в том числе философия, филология, русский язык, история, литература и т.д. 17% учителей получили образование по профилю естественные науки, куда входят физика, химия, биология, география, экология. 15% учителей получили математическое образование.

*Рисунок 1. Распределение учителей по профилю образования, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)*

Контингент учащихся, с которыми работают учителя

В 2013 году в анкету учителей и директоров был добавлен ряд вопросов, где их попросили охарактеризовать контингент учащихся, с которыми они работают. Это позволяет оценить дифференциацию школ с точки зрения социального состава учащихся и степень социальной инклюзии, а также проследить, как меняются социально-экономические характеристики контингента наряду с другими изменениями, за которыми ведется наблюдение в ходе мониторинга.

В среднем 43% детей воспитываются в семьях, где оба родителя имеют высшее образование, 10% детей из семей, где один-единственный родитель или оба родителя являются безработными, 22% детей из неполных семей, 5% детей из неблагополучных семей и 7% детей, для которых русский не является родным. В 2014 – 2015 учебном году удалось зафиксировать еще одну категорию детей, принадлежащих к уязвимым группам. Это дети с ограниченными возможностями здоровья, доля которых составляет 3%.

В *таблице 1* представлены ответы учителей в зависимости от типа населенного пункта. Доля детей, у которых оба родителя имеют высшее образование, значительно выше в Москве (68%), чем во всех остальных населенных пунктах. Доля таких детей остается на уровне среднестатистического значения в средних и больших городах с населением свыше 100 тыс. человек и в городах-миллионниках. Меньшую долю мы наблюдаем в малых городах с населением менее 100 тыс. человек (36%) и в поселках городского типа и сельской местности (21%).

В сельской местности существенно выше доля детей из семей, в которых один-единственный родитель или оба родителя являются безработными. Она составляет 16%, что на 6% больше среднестатистического значения. В малых городах доля таких детей тоже достаточно высокая – 12%. Эти цифры значительно выше, чем в больших городах и в столице.

В среднем учителя обучают 22% детей из неполных семей. Согласно данным 2014 – 2015 года доля детей из неполных семей в Москве значительно ниже и составляет 15%, хотя в предыдущей волне этот показатель был на 7% больше. В остальных населенных пунктах доля таких детей составляет 24%. В прошлом году мы наблюдали большой разброс данных – от 18 до 23%. Разница в значениях может быть обусловлена особенностями выборки.

Показатель доли детей из неблагополучных семей остается на том же уровне, что и в предыдущей волне. В небольших населенных пунктах доля этих детей несколько выше, чем в более крупных, а также выше среднестатистического значения.

Доля детей, для которых русский язык не является родным, в среднем составляет 7%. В предыдущей волне этот показатель был несколько выше в Москве, а в этой волне он выше в сельской местности, что тоже может быть обусловлено особенностями выборки. Доля детей с ограниченными возможностями здоровья варьируется от 2 до 4% и в среднем составляет 3%.

Контингент учащихся отличается по своим характеристикам не только по географическому признаку, но и в зависимости от образовательных программ, реализуемых школой. В частных школах доля детей из семей, где оба родителя имеют высшее образование, практически в два раза больше, чем в государственных школах, и составляет 71%. В государственных школах, наоборот, больше доля детей из неполных и неблагополучных семей, из семей, где родители являются безработными, а русский язык не является родным.

Похожий тренд мы наблюдаем при сравнении школ повышенного уровня и образовательных организаций «общего вида». В школах повышенного уровня обучается больше детей, у которых оба родителя имеют высшее образование, – 59% от всех учащихся, что в 1,5 раза выше, чем в средних общеобразовательных школах. А вот все остальные показатели социального благополучия контингента в общеобразовательных школах, наоборот, выше. Другими словами, мы видим, что государственные школы в среднем работают с более сложным контингентом, и чаще это обычные среднеобразовательные школы, а не школы повышенного типа, которые в прошлом носили звание лицеев и гимназий (*табл. 2*).

**Таблица 1. Особенности контингента, с которым работают учителя,
в зависимости от типа населенного пункта, 2015 год***
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	Тип населенного пункта				
		Москва (а)	Другой город > 1 млн человек (b)	Город от 100 тыс. до 1 млн человек (областной центр) (с)	Город до 100 тыс. человек (областной центр) (d)	ПГТ (село) (е)
Доля детей из семей, где оба родителя имеют высшее образование	43	68 bcde	52 cde	45 de	36 e	21
Доля детей из семей, где единственный родитель или оба родителя являются безработными	10	5	7 a	8 a	12 abc	16 abcd
Доля детей из неполных семей	22	15	24 a	24 a	24 a	24 a
Доля детей из неблагополучных семей	5	3	5 ac	3	6 ac	9 abcd
Доля детей, для которых русский язык является неродным	7	7	6	6	7	10 bc
Доля детей, которые имеют ограниченные возможности здоровья	3	2	3	4 ad	2	3
База	1553	324	217	387	236	389

* В этой таблице и далее для анализа ответов учителей разных групп была использована процедура t-test (критерий Стьюдента). Она позволяет проверить гипотезу о равенстве средних значений в нескольких выборках на уровне значимости 95%. Буквы a, b, ... г использовались для обозначения разных групп учителей (например, группы по типу населенного пункта), буква T/t от англ. слова «Total» обозначает среднее значение параметра по всем ответам учителей. Проставленные в ячейках таблицы буквы обозначают значимые различия в ответах. Например, в таблице 3 «Особенности контингента, с которым работают учителя» в Москве процент детей из семей, где оба родителя имеют высшее образование, равняется 57%, а рядом со значением стоят буквы «bcdefg». Это значит, что доля этой группы детей в Москве значимо выше по сравнению с долей этих детей во всех остальных типах населенных пунктов. Если в ячейке стоит большая буква T, то значение в этой ячейке значимо выше среднего, а маленькая буква t говорит о том, что значение ниже среднего.

**Таблица 2. Особенности контингента, с которым работают учителя,
в зависимости от образовательных программ, реализуемых школой, 2015 год**
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	Образовательная организация является государственной или негосударственной?		Является ли образовательная организация школой повышенного типа (лицеем/гимназией)?	
		Государственная/ муниципальная (а)	Негосударственная (b)	Да (а)	Нет (b)
Доля детей из семей, где оба родителя имеют высшее образование	43	37	71 a	59 b	39
Доля детей из семей, где единственный родитель или оба родителя являются безработными	10	11 b	5	7	11 a
Доля детей из неполных семей	22	24 b	13	18	23 a
Доля детей из неблагополучных семей	5	6 b	1	2	6 a
Доля детей, для которых русский язык является неродным	7	8 b	6	5	8 a
Доля детей, которые имеют ограниченные возможности здоровья	3	3	3	2	3 a
База	1553	1281	272	301	1252

Таблица 2 показывает, что доля детей из неблагополучных семей выше в образовательных организациях «общего вида» по сравнению со школами, реализующими образовательные программы повышенного уровня. Доля детей с ограниченными возможностями здоровья выше на 1%, но так как в целом доля этих детей не очень велика и в среднем составляет 3%, это различие может оказаться незначимым на большой выборке.

В связи с найденными различиями в составе контингента, который обучают учителя, правомерно поставить вопрос о разработке инструмента, позволяющего учесть контекстные характеристики, определяющие социальную композицию классов и школ в целом. Для того чтобы дифференцировать школы, в которых работают учителя, и контингент классов, в которых они преподают, были разработаны Индекс социального благополучия школы (ИСБШ) и Индекс социального благополучия класса (ИСБК). Эти индексы являются показателями, интегрирующими ряд социально-экономических характеристик семей учащихся.

Индекс социального благополучия школы и класса

Индекс социального благополучия школы (ИСБШ) — это показатель, позволяющий выделить школы, которые работают в сложном социальном контексте. Этот контекст определяется территорией школы, качеством ее кадровых и материальных ресурсов, но прежде всего особенностями контингента учащихся и их семей.

В результате анализа информации, полученной в ходе опроса директоров образовательных учреждений, были получены данные по социальному составу учащихся и другим характеристикам школьного контингента, а также информация о средних баллах ЕГЭ по математике и русскому языку. Построив многомерную регрессионную модель, удалось установить взаимосвязь между рядом характеристик контингента и средними образовательными результатами школы. На основе этой информации представляется возможным оценить приблизительный удельный вес характеристики в структуре Индекса социального благополучия школы, с помощью которого можно комплексно охарактеризовать социальный состав учащихся и далее на его основе дифференцировать учебные учреждения, где обучаются дети, схожие по социально-экономическим характеристикам семьи. Полученная формула ИСБШ выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{ИСБШ} = & 69 + 18\% * \text{«Доля детей из семей, где оба родителя имеют высшее образование»} - \\ & - 12\% * \text{«Доля детей из семей, где единственный родитель или оба родителя являются безработными»} - \\ & - 57\% * \text{«Доля детей с девиантным поведением»} + \\ & + 13\% * \text{«Доля детей, для которых русский язык является неродным»} \end{aligned}$$

Первое значение позволяет привести Индекс к шкале «1–100». Несложно убедиться в том, что в максимально выгодном для школы положении (когда все положительные характеристики социального состава равны «1», а отрицательные — «0») Индекс принимает значение «100», а в максимально уязвимом (обратная ситуация) — «0».

Индекс социального благополучия класса (ИСБК) — это показатель, позволяющий выделить социально-экономический статус семей учащихся в классах, с которыми работает учитель. Для расчета данного показателя была проведена аналогичная процедура, но учитывались социально-экономические характеристики учащихся, с которыми непосредственно работает учитель. В результате расчетов была получена следующая формула ИСБК:

$$\begin{aligned} \text{ИСБК} = & 71 + 29\% * \text{«Доля детей из семей, где оба родителя имеют высшее образование»} - \\ & - 13\% * \text{«Доля детей из семей, где единственный родитель или оба родителя являются безработными»} - \\ & - 19\% * \text{«Доля детей из неблагополучных семей»} - \\ & - 39\% * \text{«Доля детей, которые имеют ограниченные возможности здоровья»} \end{aligned}$$

Анализируя данные мониторинга экономики образования с учетом Индекса социального благополучия школы и классов, мы ответим на вопросы о том, существуют ли различия в условиях работы учителей, обучающих разные контингенты учащихся и работающих в разных школах. В том числе в удовлетворенности работой, заработной платой и стимулирующих выплатах, структуре рабочего времени, дефицитах и приоритетах в преподавании. Мы также покажем, с какими сложностями сталкиваются учителя, работающие в школах с низким уровнем Индекса социального благополучия.

Характеристики групп учителей, работающих с контингентом, имеющим разный уровень социального благополучия

Для того чтобы проанализировать различия в условиях работы учителей в школах с разным уровнем социального благополучия, необходимо определить основные характеристики школ с высоким и низким показателем ИСБШ и ИСБК.

Индекс социального благополучия школы (ИСБШ) в первую очередь взаимосвязан с типом населенного пункта, в котором находится школа. Так, среди школ, которые попали в группу, 25% школ с самым низким значением индекса, половина находится в поселках городского типа, деревнях и селах. Среди школ 2-й группы также 40% находятся в сельской местности. Школы, вошедшие в 4-ю группу с самым высоким показателем индекса, в основном находятся в областных центрах с населением от 100 тыс. до 1 млн человек (33%), в городах с населением более 1 млн человек (19%) и в Москве (34%). Мы не находим ни одной школы с самым высоким показателем индекса, которая располагалась бы в сельской местности, и только 20% среди школ, которые вошли в 3-ю группу по уровню ИСБШ. Доля негосударственных школ значительно выше в группе с высоким уровнем индекса и составляет 32%, в то время как в других группах она не превышает 16%. В 4-й группе также повышенная доля школ, реализующих углубленные образовательные программы, — 36%, в других группах это значение колеблется от 8 до 12%.

Данные анализа, основанного на учете социально-экономических характеристик классов, с которым работает учитель (ИСБК), близки к представленным выше. Половина учителей, работающих с наименее благополучным контингентом 1-й группы, проживают в сельской местности и поселках городского типа. Только 7–8% учителей, работающих с самым неблагополучным контингентом, живут в городах с населением выше 1 млн и в Москве. Учителя, которые обучают наиболее благополучных детей (4-й группа), в основном работают в столичных школах, и менее 6% — в малых городах с населением меньше 100 тыс. человек и в сельской местности.

Важно отметить, что в школах 3-й и 4-й групп по уровню ИСБШ значительно больше (на 10%) учителей с меньшим опытом, которые работают в школе менее 10 лет. Возможно, это специалисты, пришедшие в школу из других профессий. Что касается доли самых молодых учителей в возрасте от 20 до 30 лет, то она не зависит от уровня социального благополучия школы и классов.

Условия труда

Исследование не выявило значительных различий в общей нагрузке учителей, которая в среднем составила 27 рабочих часов неделю, и в том, какие виды деятельности являются для них основными. При этом следует обратить внимание на два момента. Учителя, работающие в классах с наиболее сложным контингентом (1-я группа по ИСБК), тратят больше времени на различные виды внеаудиторной деятельности, чем их коллеги: 16 часов в неделю против 14 часов в среднем по выборке. При этом 77% учителей в этой группе, больше, чем во всех других, вовлечены в индивидуальную работу с учащимися, хотя она занимает у них столько же времени, сколько и в среднем, — четыре часа в неделю.

А учителя, принадлежащие к 4-й группе по ИСБК, работающей с наиболее благополучными учениками, менее всех заняты текущей отчетностью, но больше всех уделяют время работе с родителями — три часа в неделю. Как показывает *таблица 3*, во все другие виды внеаудиторной деятельности учителя этой группы также вовлечены меньше, чем их коллеги в среднем по выборке. Это, как и ряд других особенностей данной группы, на которых мы остановимся в дальнейшем, можно объяснить тем, что в ней больше доля учителей, работающих в негосударственных школах.

Несмотря на то что по числу рабочих часов существенной разницы между учителями, обучающими разный контингент учащихся, нет, прослеживается выраженная дифференциация их заработной платы и структуры доходов.

Таблица 3. Виды внеаудиторной деятельности, которыми занимались учителя в течение учебного года, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий)	2-я группа по ИСБК	3-я группа по ИСБК	4-я группа по ИСБК (самый высокий)
Подготовка к занятиям	95	95	95	96	92 t
Проверка работ	90	90	92	94 T	87
Отчетность, работа с текущей документацией	84	90 T	83	86	74 t
Индивидуальная работа с учащимися в этой школе	69	77 T	68	69	63 t
Профессиональное развитие	66	72	66	66	59 t
База	1553	335	336	331	333

Зарботная плата

Можно отметить значимые различия в оплате труда учителя в выделенных группах. Средняя заработная плата учителя по выборке в целом составляет 30 016 рублей. В группе учителей, работающих в школах с социально неблагополучным контингентом, уровень заработной платы значительно ниже среднего и составляет 23 531 рубль (рис. 2). У тех, кто обучает наименее благополучные классы, — 21 726 рублей (рис. 3). Чем выше Индекс социального благополучия контингента, тем выше средняя заработная плата учителя. В 4-й группе по ИСБШ средняя заработная плата составляет 37 580 рублей, по ИСБК — 35 548 рублей, что в 1,6 раза выше, чем в школах с самым низким показателем индекса, и выше среднестатистического значения.

Рисунок 2. Уровень заработной платы учителей в зависимости от показателя социального благополучия школы (ИСБШ), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

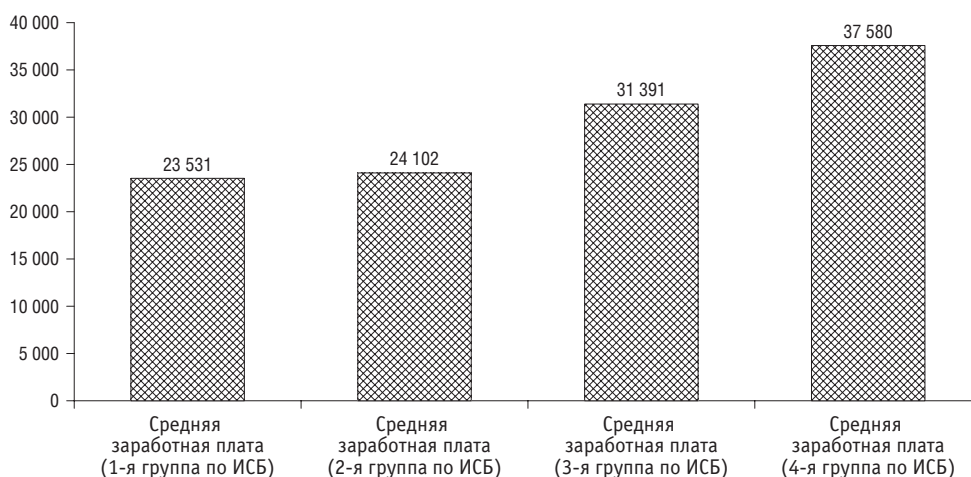
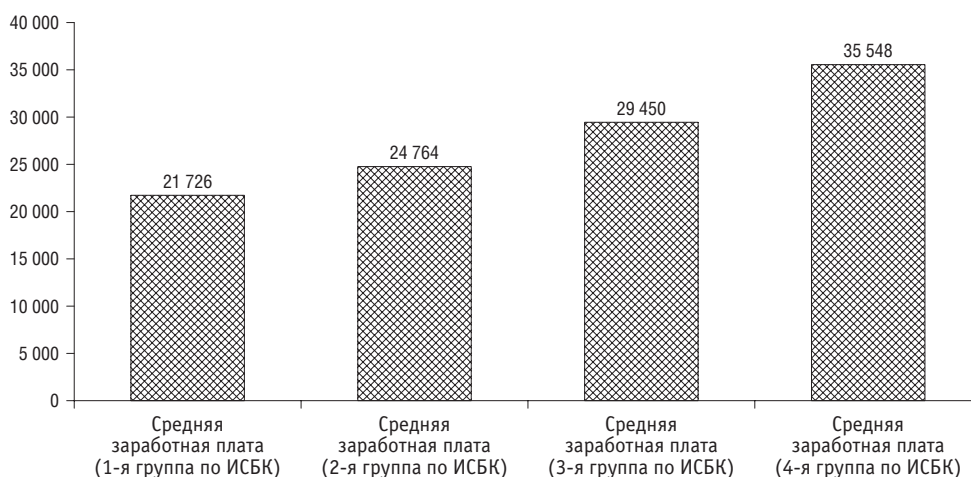
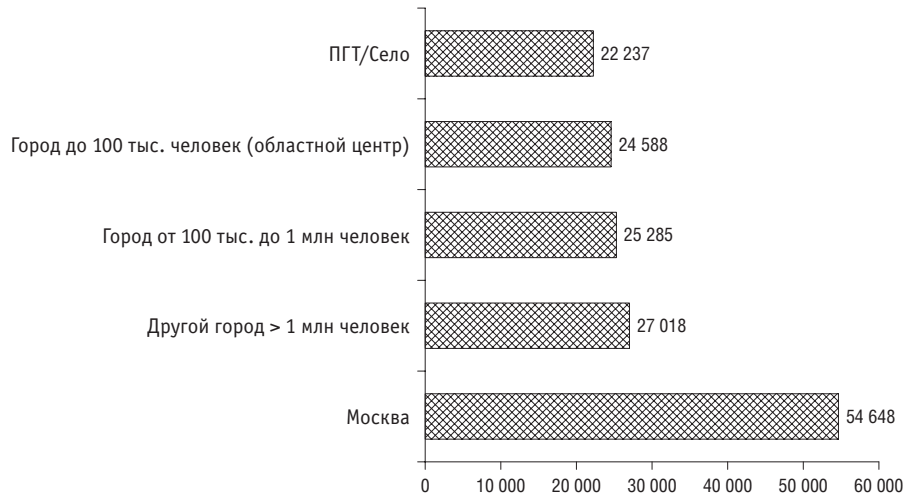

Рисунок 3. Уровень заработной платы учителей в зависимости от показателя социального благополучия обучаемого контингента (ИСБК), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Рисунок 4. Уровень заработной платы учителей в зависимости от территории, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Однако надо учесть, что различие в заработной плате во многом обусловлено территориальным расположением школ, обучающихся контингент с разным уровнем социального благополучия. Ниже для сравнения приведены диаграммы, показывающие изменение величины заработной платы в зависимости от социального благополучия контингента (см. рис. 2 и рис. 3) и в зависимости от территории, на которой работают учителя (рис. 4).

Средняя заработная плата в поселках городского типа и селах составляет 22 237 рублей — таким образом, средняя заработная плата в группе учителей, обучающихся социально неблагополучный контингент, не может быть названа низкой относительно особенности территории, на которой они живут и работают. Школы, вошедшие в 4-ю группу с самым высоким показателем индекса как по школе, так и по контингенту, в основном находятся в крупных городах и в Москве. В городах средняя зарплата составляет 26 152 рубля, а в Москве — 54 648 рублей. Таким образом, присутствие значительной доли учителей, работающих в московских школах, значительно увеличивает среднюю зарплату в этой группе.

Говоря о заработной плате учителей, надо отнестись к тому, как учителя оценивают свои материальные возможности в целом. Как и следовало ожидать, московские учителя оценивают свое благосостояние несколько выше, чем их коллеги. Если в среднем 24% учителей считают, что «достаточно обеспечены материально, но для покупки автомобиля и дорогостоящего отпуска пришлось бы залезть в долги», то в Москве доля таких ответов достигает 34% (рис. 5).

Рисунок 5. Уровень материального благополучия учителей в среднем по выборке, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

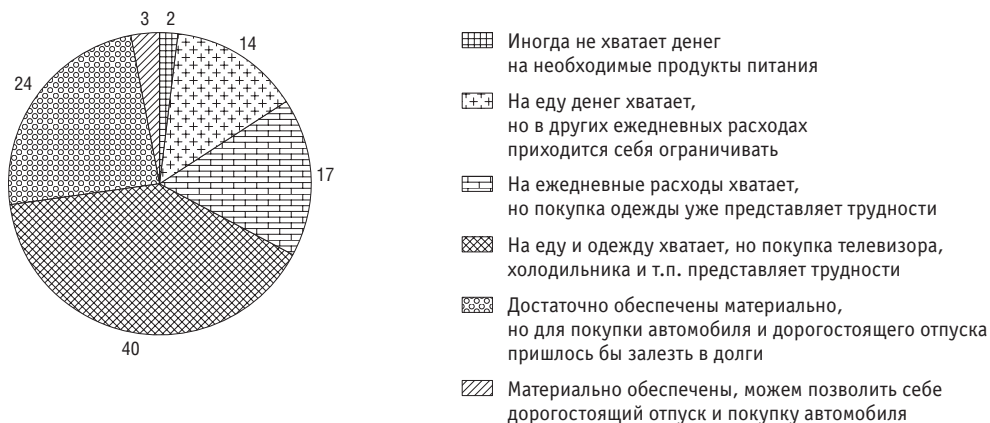

Таблица 4. Уровень материального благополучия учителей в зависимости от ИСБК, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий) (a)	2-я группа по ИСБК (b)	3-я группа по ИСБК (c)	4-я группа по ИСБК (самый высокий) (d)
Иногда не хватает денег на необходимые продукты питания	2	2	2	1	3
На еду денег хватает, но в других ежедневных расходах приходится себя ограничивать	14	17 d	15	12	10
На ежедневные расходы хватает, но покупка одежды уже представляет трудности	17	21 cd	21 cd	15	11
На еду и одежду хватает, но покупка телевизора, холодильника и т. п. представляет трудности	40	42	40	44	36
Достаточно обеспечены материально, но для покупки автомобиля и дорогостоящего отпуска пришлось бы залезть в долги	24	15	21	27 ab	34 ab
База	1553	335	336	331	333

Нельзя не признать, что представленные данные свидетельствуют о крайней ограниченности материальных возможностей учителей. В случае группы, обучающей наиболее сложные контингенты, ситуация представляется наименее удовлетворительной. Если в среднем почти четверть учителей подтверждают, что достаточно обеспечены материально и в долг вынуждены делать только крупные покупки, то в этой группе так ответили значительно меньше учителей — только 15% (табл. 4).

Положение учителей в двух группах, обучающихся детей, социально более благополучных, заметно лучше. Но и в самой благополучной группе только 5% учителей оценивают свои возможности максимально высоко и говорят, что материально обеспечены и могут позволить себе дорогостоящий отпуск.

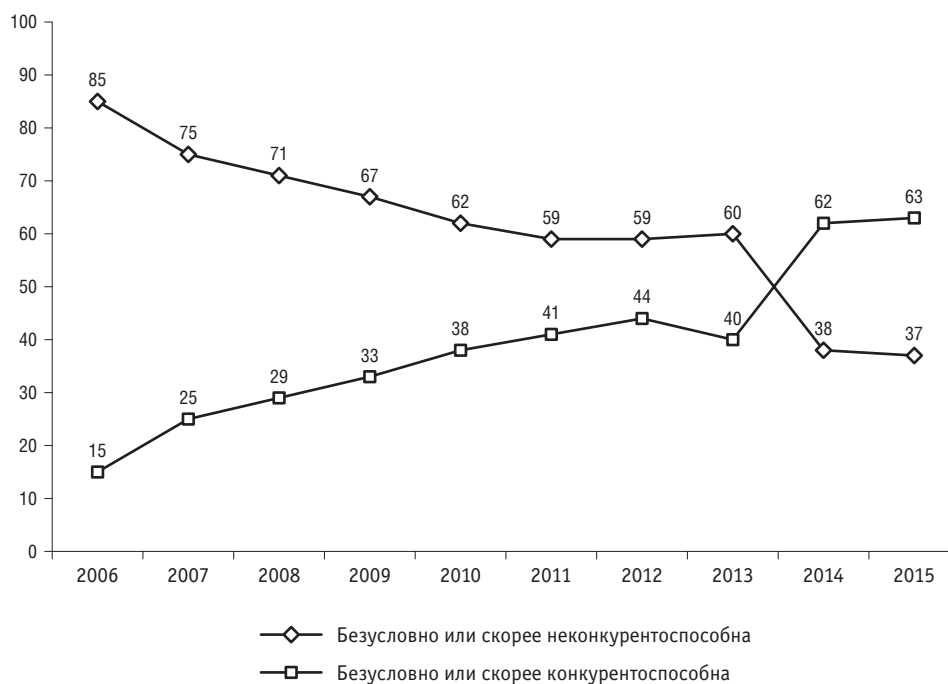
Конкурентоспособность школ с точки зрения заработной платы и удовлетворенности работой

Тема оплаты труда и того, насколько она удовлетворяет учителей, требует более тщательного анализа, поскольку одними из основных мер, направленных на повышение качества образования и развитие педагогического корпуса, в течение ряда лет остаются повышение заработной платы (доведение до средней заработной платы по экономике) и переход на эффективный контракт с педагогами, стимулирующий ответственность за результаты работы, а также обеспечивающий повышение привлекательности педагогической профессии и уровня квалификации преподавательских кадров¹¹.

Данные МЭО позволяют оценить, в какой мере эффективный контракт реализован в образовательных организациях, которые приняли участие в опросе, какие изменения происходят в них в течение последних лет и как себя чувствуют работающие в них учителя. Показателем эффективности контракта с учителем для нас служило в том числе то, как учителя оценивали конкурентоспособность своей школы с точки зрения зарплаты преподавателя на региональном рынке труда.

Динамический анализ свидетельствует о росте доли учителей, которые считают свою заработную плату конкурентоспособной (рис. 6). В 2014 году этот показатель существенно вырос и достиг 62%. В 2015 году остался на этом же уровне — 63% считают свою заработную плату безусловно или скорее конкурентоспособной. Противоположную оценку дают 37% ответивших.

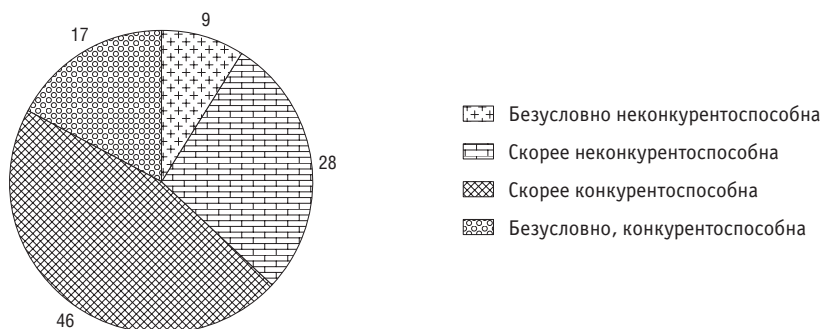
Рисунок 6. Доля учителей, считающих свою зарплату конкурентоспособной, 2006–2015 гг. (в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

¹¹ Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 гг. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-Р). Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг., утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295-р.

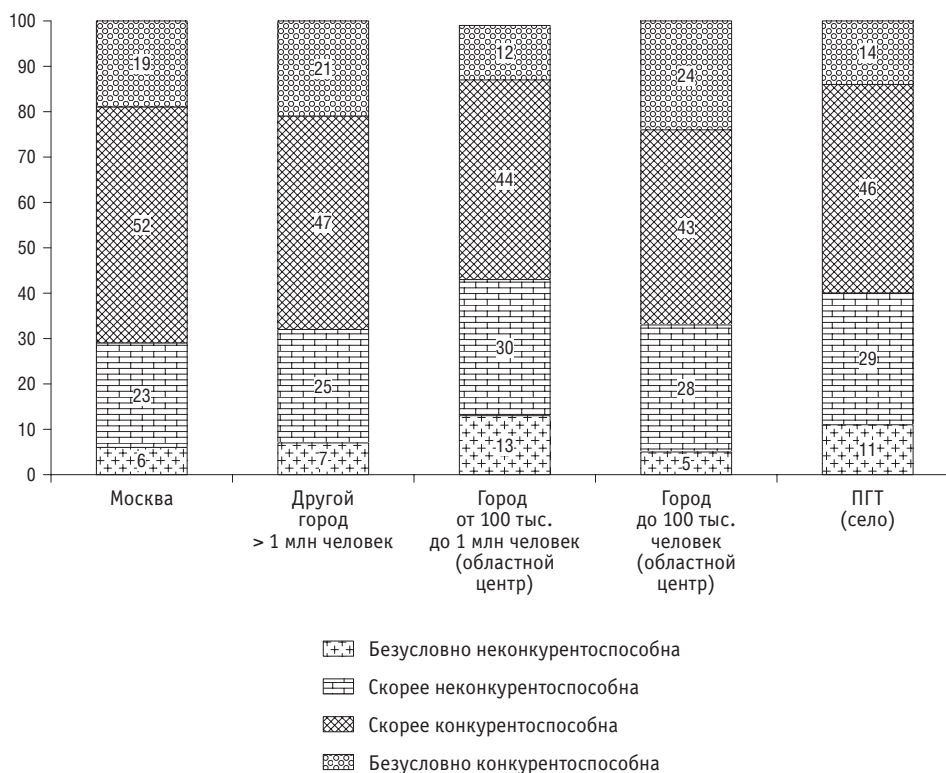
Учителя имели возможность выбрать один из четырех вариантов ответов: «безусловно, неконкурентоспособна», «скорее неконкурентоспособна», «скорее конкурентоспособна» и «безусловно, конкурентоспособна». Детальное распределение ответов за 2015 год показано на рисунке 7.

Рисунок 7. Оценка конкурентоспособности заработной платы учителями относительно регионального рынка труда, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

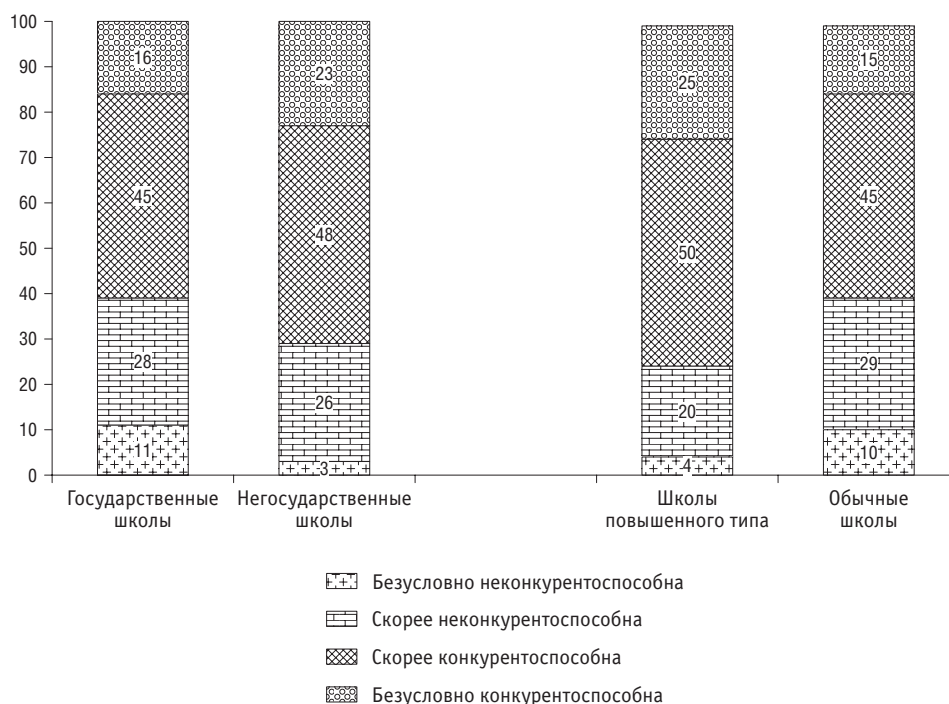
При сравнении по типам территории становится понятно, что меньше всего удовлетворены конкурентоспособностью своей школы учителя в городах с населением до 1 млн и в сельских поселениях. Выше всего оценивают конкурентоспособность своей школы учителя в Москве, где 71% ответивших считает свою школу скорее или безусловно конкурентоспособной (рис. 8).

Рисунок 8. Оценка конкурентоспособности заработной платы учителями относительно регионального рынка труда в зависимости от территории, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

При учете типа школы мы видим, что школы, реализующие образовательные программы повышенного уровня (лицей и гимназии), более конкурентоспособны, чем общеобразовательные школы, а государственные уступают негосударственным (рис. 9). Про государственные средние общеобразовательные школы мы можем сказать, что 39%, больше трети учителей, считают свою школу неконкурентоспособной. В негосударственных школах это мнение разделяют только 29% учителей, в школах повышенного типа еще меньше — 24%, только четверть.

Рисунок 9. Оценка конкурентоспособности заработной платы учителями относительно регионального рынка труда в зависимости от типа образовательного учреждения, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Причем конкурентоспособность школы повышается с укрупнением. В школах, которые через него прошли, значительно большее число учителей считают школу конкурентоспособной с точки зрения заработной платы: 23% против 16% в неукрупненных. Скорее всего, связь между укрупнением и конкурентоспособностью школы является отражением того, что значительная часть конкурентоспособных школ находится в Москве, где объединение школ с другими школами и/или детскими садами носило глобальный характер. Надо отметить, что среди тех, кто безусловно уверен в конкурентоспособности своей школы, больше всего учителей, положительно оценивающих объединение, — 35%. А среди назвавших свою школу безусловно неконкурентоспособной половина учителей оценивают объединение скорее отрицательно.

Средняя заработная плата на всех территориях близка к той, которую учителя считают конкурентной. Так, в Москве эта величина составляет 57 378 рублей. В больших городах с населением свыше 1 млн человек — 27 681 рубль, в средних городах — 21 957 рублей, в маленьких городах с населением до 100 тыс. человек — 25 866 рублей, а в сельской местности — 22 132 рубля, что даже чуть меньше средней.

Как можно было ожидать на основе уже представленных данных, учителя, работающие с контингентом разной сложности, по-разному оценивают конкурентоспособность своей заработной платы (табл. 5). Те, кто работают с наименее благополучными детьми, значительно реже ею удовлетворены. Только 12% учителей этой группы оценивают свою школу как безусловно конкурентоспособную на региональном рынке труда. Учителя, обучающие наиболее благополучных учащихся, дают такую оценку вдвое чаще.

Таблица 5. Оценка конкурентоспособности заработной платы учителями относительно регионального рынка труда в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий) (a)	2-я группа по ИСБК (b)	3-я группа по ИСБК (c)	4-я группа по ИСБК (самый высокий) (d)
Безусловно неконкурентоспособна	9	15 bcd	9 d	7	4
Скорее неконкурентоспособна	27	32 d	27	26	21
Скорее конкурентоспособна	46	41	48	50 a	51 a
Безусловно, конкурентоспособна	17	12	17	17	23 abc
База	1535	331	335	329	332

Доля учителей, считающих свою школу безусловно неконкурентоспособной, в группе социально наименее благополучной (15%) выше, чем во всех других группах и по в выборке в среднем. В целом доля негативных оценок достигает в первой группе 47%, что больше, чем во всех случаях, рассмотренных выше, включая оценки учителей сельских школ.

Как показывает анализ, удовлетворенность заработной платой в значительной мере связана с тем, как учителя оценивают свою образовательную организацию. В прошлой волне доля учителей, которая была удовлетворена всем в своей работе, составляла 34%, в опросе 2015–2016 учебного года она значительно выросла — данный ответ выбрали в среднем 44% учителей. Основные причины недовольства учителей, однако, остались те же — это низкий уровень заработной платы (25%) и плохое социальное обеспечение (19%), которое включает в себя выплаты на питание, путевки, дополнительное медицинское обслуживание и другие. Удаленность работы от дома и плохой контингент учащихся находятся на третьем месте — эти пункты отметили 14% учителей (табл. 6).

Таблица 6. Что учителям не нравится в данной образовательной организации, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

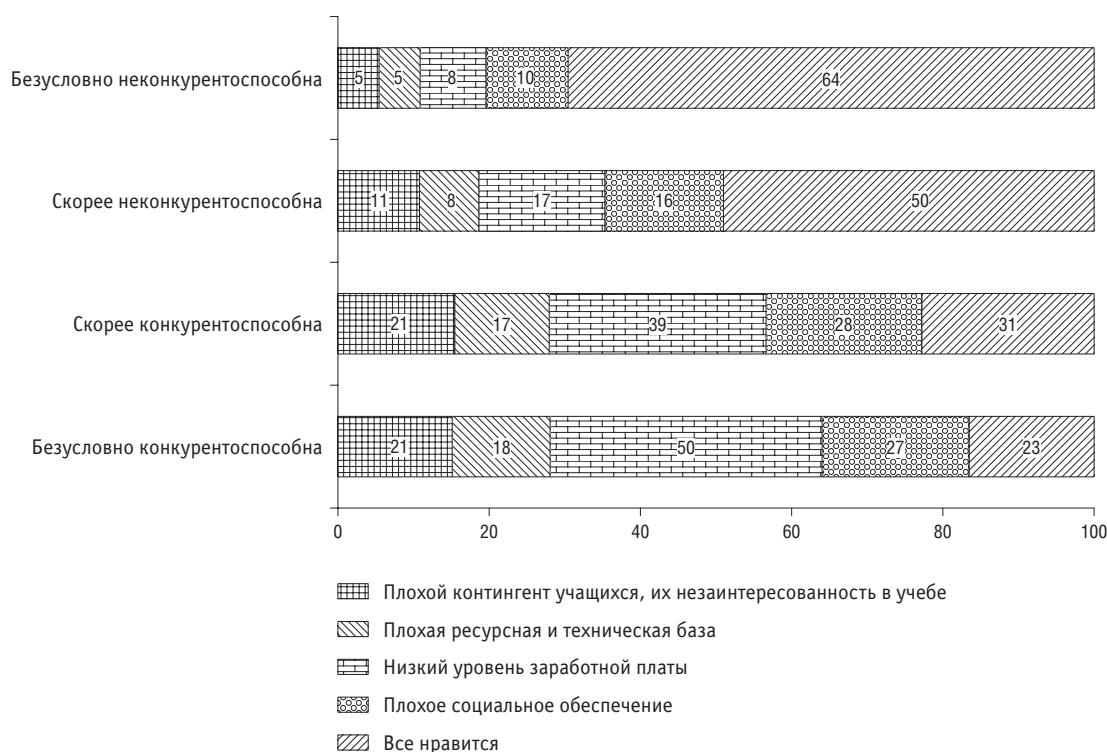
	Все учителя	Наиболее низкое значение ИСБШ (a)	2-я группа (b)	3-я группа (c)	Наиболее высокое значение ИСБШ (d)
Все нравится	44	35	45 a	44 a	49 a
Низкий уровень заработной платы	25	29 d	28 d	27 d	19
Плохое социальное обеспечение (путевки, дополнительное медобслуживание, питание и т.д.)	19	24 bd	18	22	18
Плохой контингент учащихся, их незаинтересованность в учебе	14	29 bcd	15 cd	8	8
Плохая ресурсная и техническая база (библиотека, компьютеры, лабораторное или производственное оборудование и т.д.)	11	15 d	11	11	10
База	1548	259	502	286	442

Среди учителей, которые работают в депривированных школах, доля тех, кому все нравится в своей работе, составляет только 35%, что значительно ниже, чем во всех остальных группах. Как и все учителя, в первую очередь они недовольны низким уровнем заработной платы и плохим социальным обеспечением, хоть и в несколько большей степени, чем учителя, работающие в школах с более высоким ИСБ.

В отличие от других групп учителя 1-й группы чаще выражают свое недовольство относительно плохого контингента учащихся и их низкого уровня заинтересованности в учебе (29%), в 3-й и 4-й группах только 8% учителей отметили этот пункт. Они также чаще отмечают плохую материальную базу.

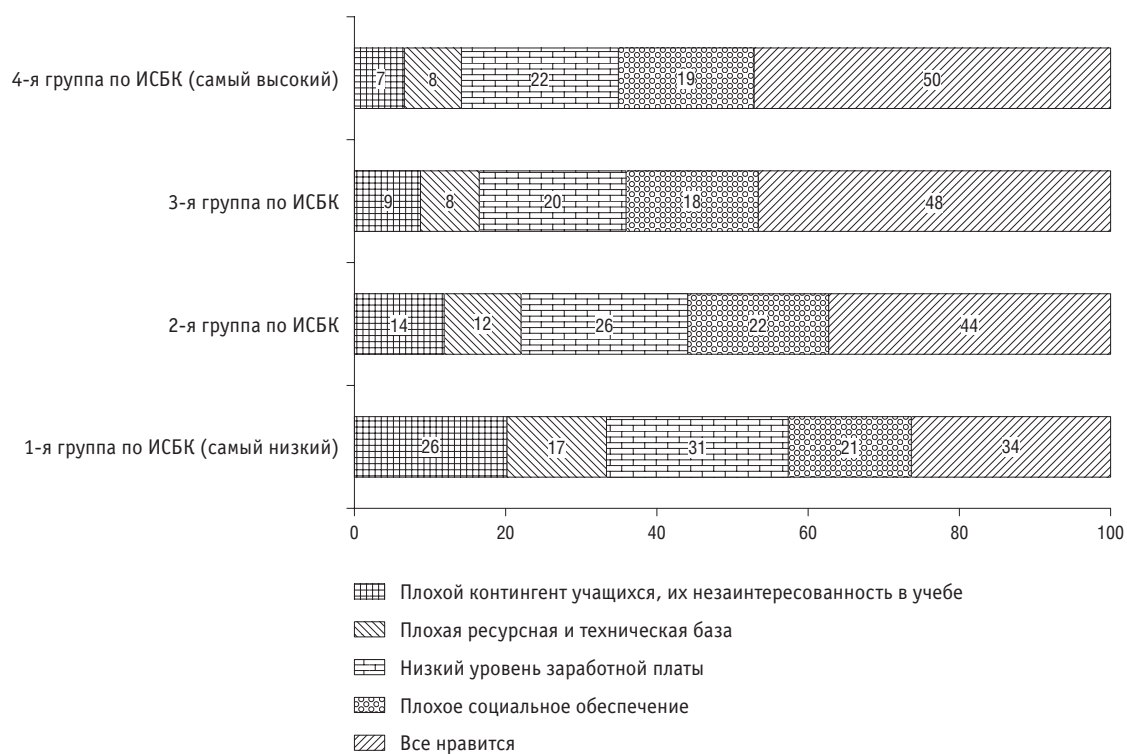
Среди учителей, которые считают свою заработную плату безусловно конкурентоспособной, 64% отметили, что их все устраивает в образовательной организации, в которой они работают (рис. 10). Среди тех, кто считает свою заработную плату скорее конкурентоспособной, так ответили 50%. В среднем 45% учителей, которые считают свою зарплату неконкурентоспособной, жалуются на низкий уровень оплаты труда, гораздо меньшая доля учителей отмечает, что им все нравится в школе, — не более трети опрошенных. Учителя, недовольные уровнем зарплаты, также чаще жалуются на другие показатели, в том числе на плохое социальное обеспечение, плохую ресурсную и техническую базу школы и, самое главное, на плохой контингент учащихся и их нежелание учиться.

Рисунок 10. Что не нравится учителям в их образовательной организации в зависимости от того, считают ли учителя конкурентоспособной свою заработную плату, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Среди учителей, которые работают в классах с наименее благополучным контингентом, доля тех, кому все нравится в своей работе, составляет только 34%, что значительно ниже, чем во всех остальных группах (рис. 11). Как и все учителя, в первую очередь они недовольны низким уровнем заработной платы и плохим социальным обеспечением, но в несколько большей степени, чем учителя, работающие в школах с более высоким ИСБ. В отличие от других групп учителя 1-й группы чаще выражают свое недовольство плохим контингентом учащихся и их низким уровнем заинтересованности в учебе (26%). В 3-й и 4-й группах только 7% учителей отметили этот пункт. В 1-й группе также чаще отмечают плохую материальную базу.

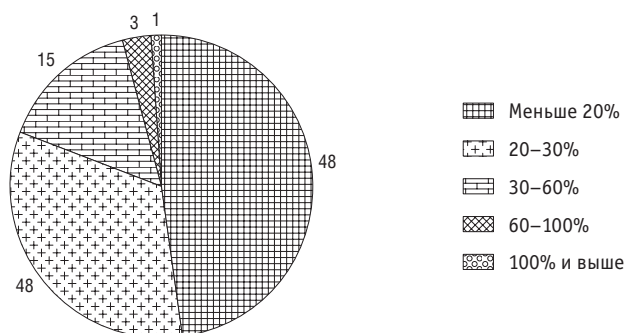
Рисунок 11. Что не нравится учителям в их образовательной организации в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год (в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Стимулирующие надбавки

Введение эффективного контракта предполагает материальное стимулирование работников за качество результатов работы. При введении новой системы оплаты труда (НСОТ), предшествовавшей эффективному контракту, образовательным организациям рекомендовалось не менее 30% фонда оплаты труда направлять на стимулирование сотрудников. Практически половина учителей (48%) ответили, что получают надбавки в размере менее 20% сверх обычного должностного оклада, еще 33% отметили, что эта сумма составляет от 20 до 30%, 15% учителей ответили, что получают надбавку от 30 до 60% и менее 5% получают выше (рис. 12). Большая доля учителей (80%) получают надбавку в размере до 30% от заработной платы. Больше всего учителей, получающих стимулирующие надбавки (менее 20%), среди тех, кто работает с наиболее неблагополучными учащимися. Их доля составляет 53%.

Рисунок 12. Какую долю от ставки учителя составляют надбавки, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

По-прежнему около 40% учителей достаточно критично оценивают систему стимулирования, считая ее формальной и мало действенной мерой.

В группе, обучающей наименее социально благополучных учащихся, значимо большая доля учителей говорит о том, что оценка работы учителя и денежное стимулирование мало влияют на качество преподавания и оценка работы учителя в основном производится с целью выполнения административных требований (табл. 7). Для учителей из более благополучных групп оценка работы не является формальностью. Чем выше Индекс социального благополу-

Таблица 7. Оценка положения учителя в школе, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

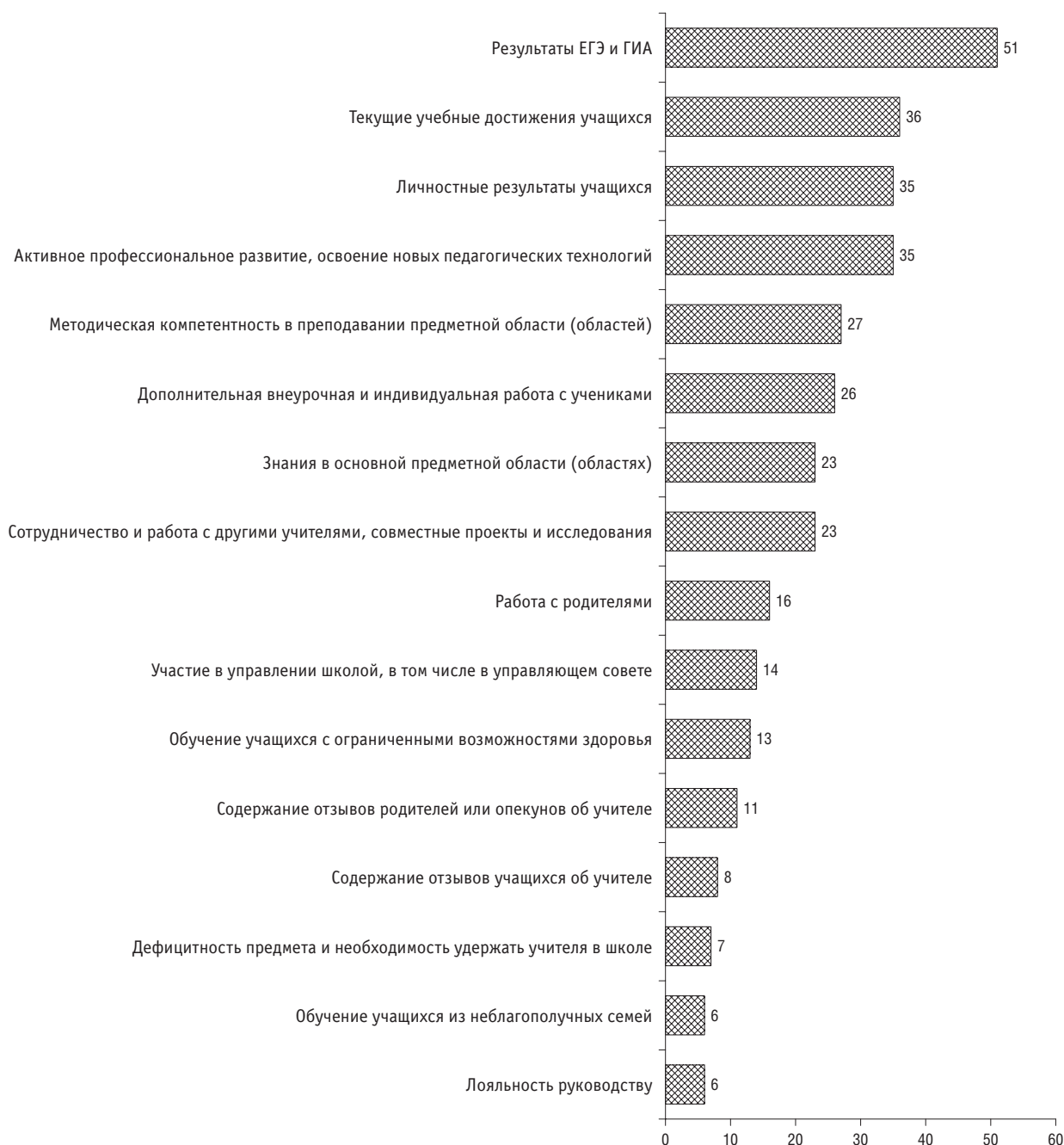
	TOTAL	Наиболее низкое значение ИСБК (a)	2-я группа (b)	3-я группа (c)	Наиболее высокое значение ИСБК (d)
В данной школе оценка работы учителей и денежное стимулирование мало влияют на качество преподавания	38	46 bcd	33	36	35
В данной школе анализ и оценка работы учителей в основном производятся с целью выполнения административных требований	39	47 bcd	43	33	37
В данной школе учитель, постоянно показывающий плохое качество работы, будет уволен	42	35 t	34 t	46	58 T
BASE	1504	257	497	280	413

чия контингента, тем большая доля учителей отмечает, что, если учитель будет постоянно показывать плохое качество работы, он может быть уволен. В наиболее благополучной группе так ответили больше половины учителей (59%).

Отвечая на вопрос, какие показатели и в какой степени учитываются при начислении стимулирующих выплат, учителя чаще всего называют образовательные достижения учащихся. В среднем 51% учителей отметил результаты ЕГЭ и ГИА, 36% учителей – текущие учебные достижения учащихся, 35% – личные результаты. На втором месте стоит профессиональное развитие учителей: 35% учителей подтвердили, что активное профессиональное развитие и освоение новых педагогических технологий учитываются при начислении стимулирующих выплат, 27% учителей отметили методическую компетентность в преподавании предметной области. Остальные варианты ответа выбрали менее четверти опрошенных педагогов (рис. 13).

Рисунок 13. Какие показатели и в какой степени учитываются при начислении стимулирующих выплат учителям, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

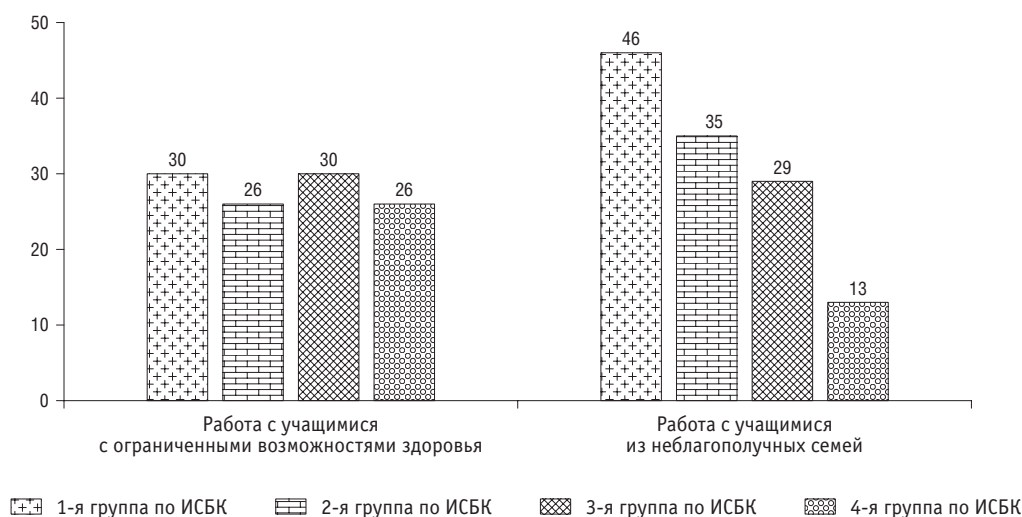
Выбор основания для начисления стимулирующих надбавок зависит от особенностей контингента. Подавляющее большинство учителей, работающих в классах с высоким показателем Индекса социального благополучия, отвечают, что обучение учащихся с ограниченными возможностями здоровья (67%) и особенно обучение учащихся из неблагополучных семей (85%) не учитывается при начислении стимулирующих выплат. Это вполне понятно и обусловлено особенностями контингента.

Как показывает *рисунок 14*, учителя в 1-й и 2-й группах занимаются с детьми из неблагополучных семей значительно чаще, чем в двух других группах, и, соответственно, чаще получают стимулирующие выплаты за эти виды работ. В 1-й группе в 3,5 раза чаще, чем в 4-й.

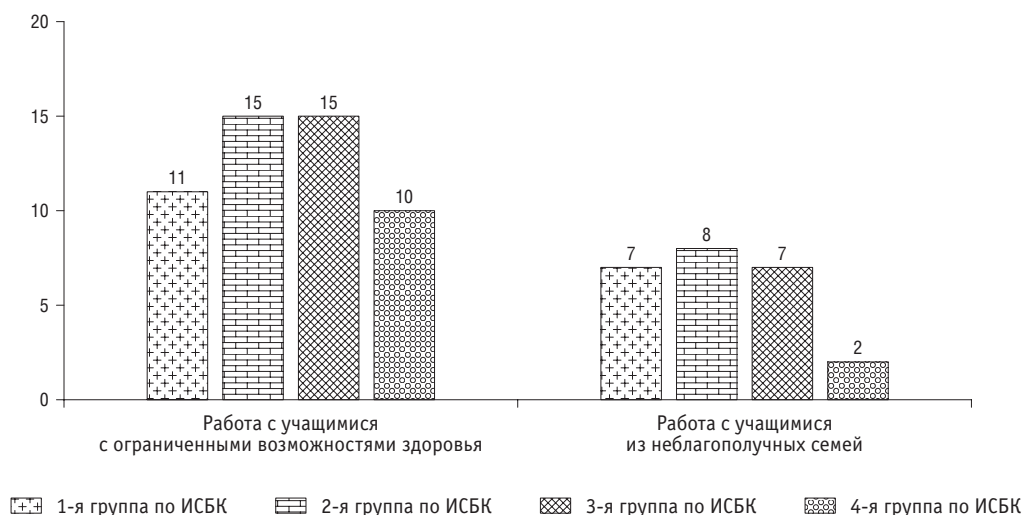
Но явно тревожным знаком можно считать то, что учителя, обучающие наименее благополучных детей, получают стимулирующие надбавки за работу с ними так же редко, как и все остальные: 74% из них ответили, что этот показатель при начислении стимулирующих надбавок не учитывается.

Кроме того, трудно объяснить, почему в этой группе так мало тех, кто говорит, что основанием для получения стимулирующих надбавок является обучение детей с ОВЗ. Согласно ответам учителей, доля получающих надбавки за этот вид деятельности в три раза меньше (11%) доли тех, кто работает с такими детьми (30%).

Рисунок 14. Занимаюсь в данной школе, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Рисунок 15. Получаю стимулирующие выплаты, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Не менее важно, что учителя в 1-й группе отличаются от своих коллег еще и тем, что реже получают поощрение за дополнительную внеурочную и индивидуальную работу с учениками. 36% из них сказали, что в их школах этот показатель не учитывается при распределении стимулирующих надбавок. Возможно, причина в том, что в эту работу, как было показано выше, вовлечено большинство учителей, обучающихся сложных учеников (77%), и она не рассматривается как дополнительная нагрузка. Но в любом случае выпадение этой деятельности из зоны особого внимания при оценке работы учителей становится барьером к повышению ее качества.

Надо отметить, что, как показывают данные МЭО, работе с учениками, требующими особого внимания, в целом уделяется по-прежнему недостаточно внимания. Только малая часть учителей получает надбавку за работу с особыми категориями учащихся (рис. 15).

В таблице 8 показана доля учителей, получающих дополнительные выплаты за работу с определенной категорией детей. Важно отметить, что доля учителей, получающих выплаты за работу с детьми-инвалидами, выше в государственных школах. А доля учителей, которые получают надбавки за работу с одаренными детьми, выше в школах повышенного типа (в прошлом лицеях и гимназиях).

Таблица 8. Доля учителей, получающих дополнительные выплаты за работу с определенной категорией детей, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	Образовательная организация является государственной или негосударственной?		Является ли школа гимназией/лицеем?	
		Государственная/ муниципальная (a)	Негосударственная (b)	да (a)	нет (b)
Да, за работу с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, детьми-инвалидами	13	14 b	5	7	14 a
Да, за работу с детьми из неблагополучных семей, детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации	4	4	4	1	5 a
Да, за работу с одаренными детьми	11	12	11	17 b	10
Нет, не получаю	74	73	80 a	75	74
База	1535	1266	269	300	1235

Такая политика идет вразрез с государственной стратегией развития инклюзивного образования и требованиями нового профессионального стандарта. Новые нормативные документы, цель которых реализовать основные направления национальной образовательной политики, вывели эту тему на повестку дня и поставили как задачу для отечественной школы, учителей и системы управления образованием¹².

Принятый стандарт профессиональной деятельности учителя рассматривает умение обучать детей с ограниченными возможностями здоровья, учебными и поведенческими проблемами как базовые профессиональные компетенции. Эти требования обусловлены заявленной на государственном уровне инклюзивной политикой в образовании. Примером может быть План мероприятий («Дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р.

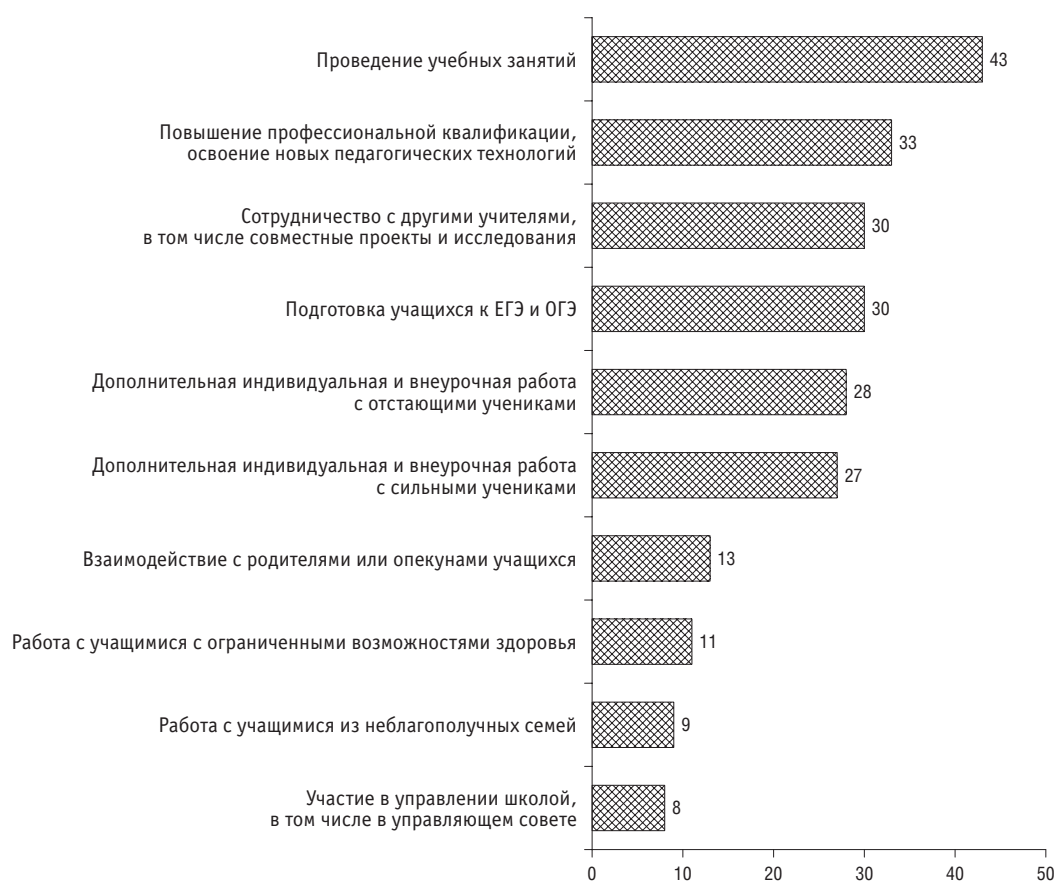
¹² Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н г. Москвы, государственная «Программа поддержки учителей, работающих с детьми из социально неблагополучных семей».

В разделе 2 «Изменения в общем образовании, направленные на повышение эффективности и качества услуг в сфере образования, соотнесенные с этапами перехода к эффективному контракту» предусматривается следующая мера: разработка комплексной программы повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций, направленной в том числе на овладение ими современными образовательными технологиями и методиками обучения и воспитания, знаниями, умениями и навыками в целях обеспечения инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и реализации адаптированных образовательных программ.

В свою очередь, стимулирование, по словам учителей, меньше сказывается на индивидуальной работе с учениками, чем на многих других областях и результатах их деятельности (рис. 16).

Рисунок 16. В каких из этих видов вашей деятельности вы прежде всего можете указать положительные изменения в связи с получением в данной школе стимулирующих выплат, 2015 год

(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

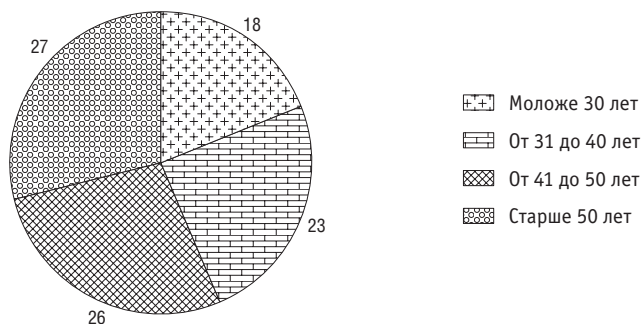
Сделаем еще несколько замечаний. Одно касается того, что школы делают акцент на работе с отстающими учениками, в которую учителя вовлечены больше, чем в работу с сильными учащимися. Такое распределение внимания учителей понятно с учетом ответственности школы за образовательные результаты учеников и качество обучения в целом, но при этом не может удовлетворить запросы наиболее мотивированных учащихся.

Так, дополнительной индивидуальной и внеурочной работой со слабыми учениками заняты 63% учителей, а аналогичную поддержку сильным ученикам оказывает 51% учителей. Отдельно надо обратить внимание и на то, что меньше всего вовлечены в индивидуальную работу с детьми самые молодые учителя и учителя в возрасте от 30 до 40 лет (табл. 9). Причем среди молодых учителей больше всего тех, кто говорит, что дополнительная индивидуальная работа с учениками не стимулируется, и меньше всего тех, кто считает, что стимулирование положительно сказывается на этой работе (рис. 17).

Таблица 9. Доля учителей, занимающихся дополнительной работой с учащимися разных категорий, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Моложе 30 лет	От 31 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Дополнительная индивидуальная и внеурочная работа с отстающими учениками	61	63 a	70 ab	70 ab
Дополнительная индивидуальная и внеурочная работа с сильными учениками	47	52 a	56 ab	56 ab
База	237	368	563	382

Рисунок 17. Доля учителей, считающих, что дополнительная индивидуальная и внеурочная работа с сильными учениками влияет на распределение стимулирующих выплат, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

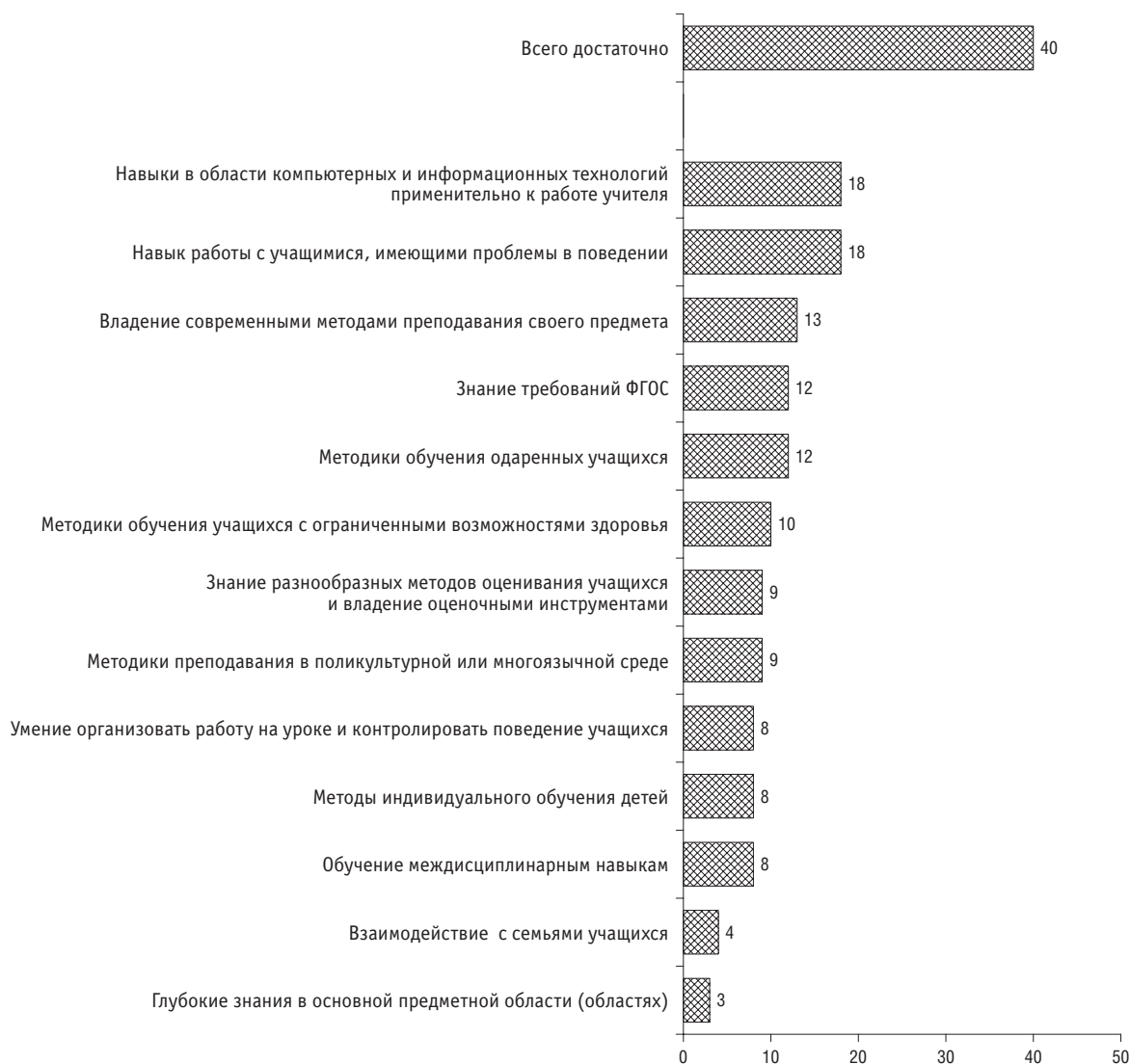

Молодые учителя реже всех получают дополнительные выплаты за работу с наиболее сложными группами учащихся. Таких среди них только 20%. Эти цифры говорят о том, что школы не ориентируют молодых учителей на развитие компетенций, позволяющих индивидуализировать обучение, и не дают им сигнала о важности учета запросов разных групп учащихся. Поэтому неудивительно, что у учителей не сформирован запрос на расширение педагогического инструментария для обучения детей с разными возможностями и учебными потребностями. Это показывает распределение приоритетов в оценке учителями своих профессиональных дефицитов.

Профессиональное развитие

Вопрос непрерывного профессионального развития учителей в последнее время становится все более и более актуальным. В том числе активно обсуждается усовершенствование системы повышения квалификации. Данные опроса обнаруживают ряд изменений в области профессионального развития учителей и организации системы повышения квалификации. Значительно изменилась доля учителей, которые считают, что им всего хватает для того, чтобы работать эффективно. В предыдущей волне только 28% учителей ответили, что им хватает имеющихся компетенций, в опросе 2005 года уже 40% учителей выбрали данную позицию. Снижается доля учителей, которые отмечают те или иные пункты в качестве дефицитов. 18% учителей ответили, что им не хватает навыков в области компьютерных технологий и навыков работы с учащимися, которые имеют проблемы в поведении. В прошлом году проблемы с ИКТ называли 24% учителей. Также до 18% сократилась доля тех, кому не хватает умений работать с трудными детьми. В прошлом году таких учителей было 20% (рис. 18).

Рисунок 18. Что не хватает учителям для эффективной работы, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Только 12% и 10% учителей признают, что им не хватает методики обучения двух наиболее часто обсуждаемых в образовательном дискурсе групп, которые, как правило, являются целевыми для государственных и региональных программ и проектов развития образования: одаренных учеников и учащихся с ОВЗ соответственно. Хотя почти 28% учителей сообщают, что работают с учащимися с ОВЗ, а дополнительные внеурочные и индивидуальные занятия с сильными учениками проводит половина учителей.

Дополнительной внеурочной и индивидуальной работой с отстающими учениками занимаются 62% учителей. И только 8% считают проблемой недостаточное владение методами индивидуального обучения (для детей с учебными проблемами и ОВЗ).

Дефицит умений преподавать в поликультурной среде отметили 9% ответивших учителей.

Существенных различий в профессиональных приоритетах учителей, работающих с контингентом разной сложности, нет. Можно отметить только два момента, которые представляются важными. Среди тех, кто обучает социально неблагополучный контингент, больше учителей, заинтересованных в изучении методов индивидуального обучения для детей с учебными проблемами и ОВЗ, и меньше тех, кто считает, что не нуждается в повышении своей профессиональной квалификации (табл. 10).

Таблица 10. Каких знаний и/или навыков не хватает учителям в вашей образовательной организации для эффективной работы в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год (в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий) (a)	2-я группа по ИСБК (b)	3-я группа по ИСБК (c)	4-я группа по ИСБК (самый высокий) (d)
Методы индивидуального обучения детей (для детей с учебными проблемами и ОВЗ)	8	10 с	9 с	5	7
Всего достаточно	40	35	37	40	44 а
База	1543	332	336	328	333

Данные опроса обнаруживают ряд изменений в области профессионального развития учителей и организации системы повышения квалификации. Результаты исследования показали, что учителя активно вовлечены в профессиональное развитие. Большая доля учителей так или иначе проходили курсы повышения квалификации на протяжении трех последних лет. Причем более половины участвуют в различных видах деятельности профессионального развития на рабочем месте. Можно ожидать, что распространение этих форм работы, признанных в международной практике наиболее продуктивными для приобретения нового профессионального опыта, приведет к более эффективному повышению профессиональных компетенций учителей.

Подавляющее большинство учителей (79%) прошли программу повышения квалификации в институте повышения квалификации региона, в котором они проживают и работают, половина учителей (59%) прошли курсы по профессиональному развитию на рабочем месте. Треть учителей (30%) проходили курсы в районном методическом центре или в организации повышения квалификации, например университете или педагогическом институте региона. Важно отметить низкий уровень мобильности учителей: очень мало тех, кто ездит в другие регионы, а тем более страны (менее 10%). Частные образовательные организации не пользуются популярностью в независимости от региона, только 14% учителей обратились к их услугам.

В школах с самым низким показателем Индекса социального благополучия учителя реже проходят повышение квалификации вне институтов повышения квалификации региона, в котором они проживают и работают. В этой группе меньше всего доля учителей (22%), которые посещали курсы повышения квалификации в организации высшего образования (университет, педагогический институт), в других группах эта цифра варьируется от 29 до 38%. Больше

всего учителей посещали курсы в частных образовательных организациях в группе школ с самым высоким Индексом социального благополучия — 22%. Во 2-й и 3-й группах школ доля таких учителей составляет 12 — 13%, а в группе школ с самым низким индексом — только 7% (табл. 11).

Таблица 11. В каких курсах повышения квалификации участвовали учителя за последние три года в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	Наиболее низкое значение ИСБК (а)	2-я группа (b)	3-я группа (с)	Наиболее высокое значение ИСБК (d)
Посещать курсы повышения квалификации в организации высшего образования (университет, педагогический институт) вашего региона	30	22	29 а	38 ab	32 а
Посещать курсы повышения квалификации в частных образовательных организациях	14	7	13 а	12	22 abc
Участвовать в мероприятиях по профессиональному развитию на рабочем месте	59	56	60 с	48	64 ac
База	1459	241	484	268	413

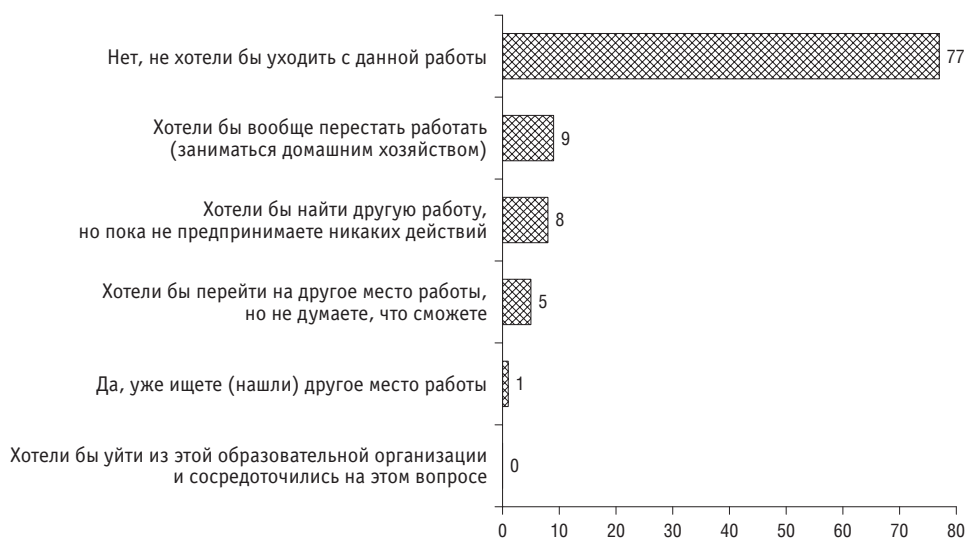
Профессиональное самочувствие

Несмотря на то что учителя не всегда довольны уровнем оплаты труда и другими условиями своей работы, очень малая доля хочет сменить род деятельности и практически никто не предпринимает для этого реальных усилий. 77% учителей ответили, что они не хотели бы уйти с данной работы.

Среди учителей, которые сказали, что их зарплата безусловно неконкурентная, меньше доля тех, кто хотел бы остаться, — 60%. Тем не менее большая часть из тех, кто хотел бы сменить место работы, пока не предпринимает для этого никаких действий: 19% этого еще не делали и 7% не думают, что у них что-либо получится. Возможно, это связано с тем, что учителя, которые так считают, несколько старше по возрасту — им сложнее менять устоявшийся жизненный уклад.

Только 1% учителей в среднем ответил, что уже ищут другое место работы. Среди учителей, которые работают с неблагополучными учениками, таких немного больше — 3% (рис. 19).

Рисунок 19. Доля учителей, которые хотят перейти на другую работу или вообще перестать работать, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

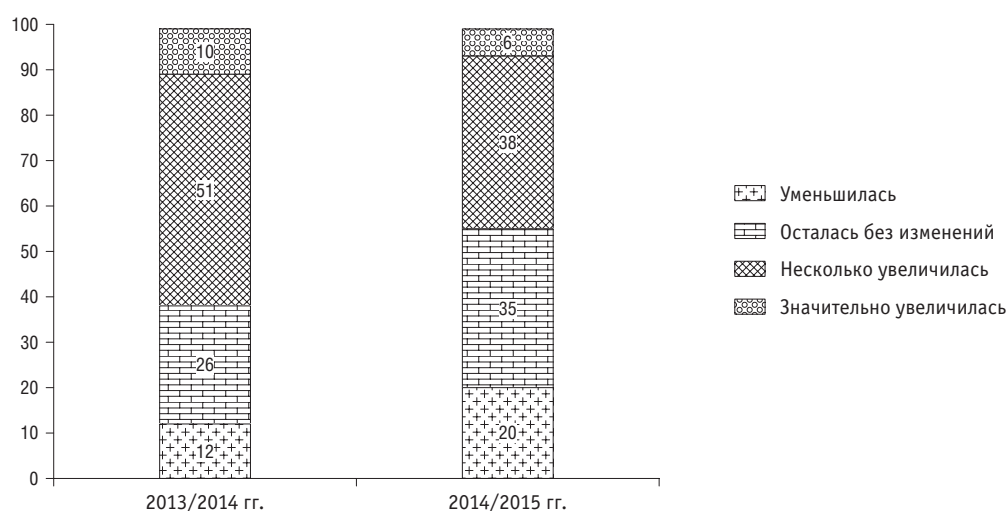
В первых двух группах по ИСБК больше тех, кто хотел бы перейти на другое место работы, и меньше тех, кто не хотел бы его менять (табл. 12).

Также очевидно учителя выделенных групп расходятся в оценках того, как за последние два года изменились их материальное благополучие, условия работы атмосфера в школе. Надо отметить, что в 2015 году учителя в целом оценивают происходящие изменения более негативно, чем годом раньше. В 2014 году около 60% учителей сообщали о росте заработной платы: половина учителей ответили, что заработная плата несколько увеличилась, и 10% отметили значительный рост. В 2015 году стало больше тех, кто считает, что роста заработной платы не происходит: только 38% учителей отмечают незначительное увеличение и 6% говорят, что зарплата значимо увеличилась. А вот доля тех, кто заметил сокращение зарплаты, увеличилось с 13% в 2014 году до 20% в 2015 году. В Москве об этом говорят даже больше — 25% опрошенных (рис. 20).

Таблица 12. Доля учителей, которые хотели бы вы перейти на какую-либо другую работу или вообще перестать работать в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий) (a)	2-я группа по ИСБК (b)	3-я группа по ИСБК (c)	4-я группа по ИСБК (самый высокий) (d)
Да, уже ищите (нашли) другое место работы	1	2	1	1	1
Хотели бы найти другую работу, но пока не предпринимаете никаких действий	8	10 c	11 cd	6	6
Хотели бы перейти на другое место работы, но не думаете, что сможете	5	8 cd	6 cd	3	3
Нет, не хотели бы уходить с данной работы	77	72	74	80 a	82 ab
База	1543	335	334	330	331

Рисунок 20. Динамика оценки учителями изменения заработной платы в 2014–2015 гг.
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

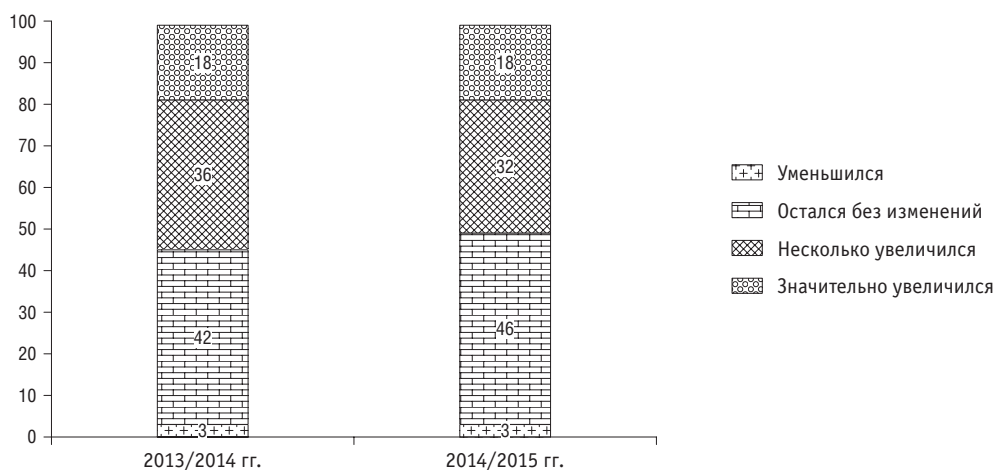
Рост нагрузки, не связанной с проведением уроков, стали замечать больше учителей: 49% вместо 45% в 2014 году. Ответы распределились следующим образом: 32% отметили некоторое увеличение нагрузки и 18% сказали, что нагрузка по данному пункту увеличилась значительно (рис. 21).

И только в двух случаях динамика скорее позитивная, рост объема нагрузки, связанной с проведением уроков, отмечают меньше учителей — (39%). О том, что растет текущая ответственность, говорят 58% опрошенных. В 2014 году эти показатели были выше и составляли соответственно 71% и 59% (рис. 22 и 23).

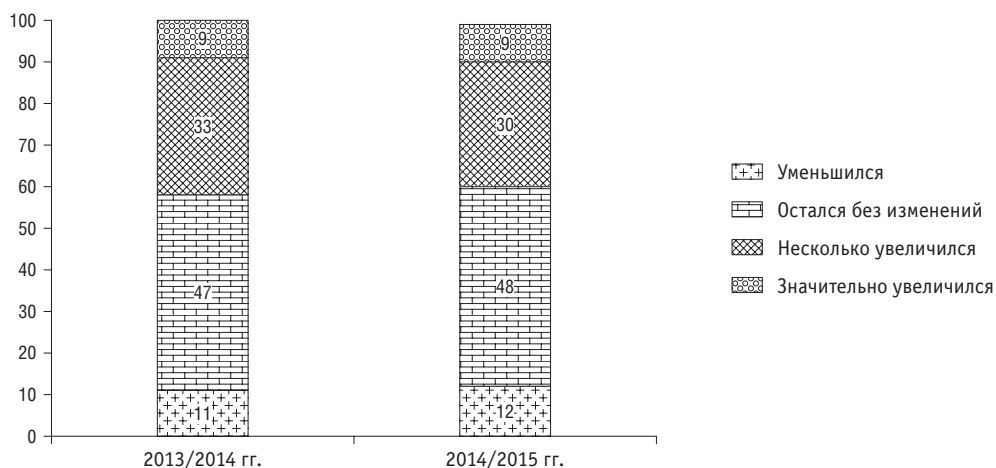
Таким образом, по мнению абсолютного большинства учителей, условия их труда за прошедший учебный год не улучшились или стали хуже, притом что повышение заработной платы заметили меньше половины учителей (рис. 24).

Наиболее критичны в оценках изменений учителя, обучающие социально неблагополучный контингент. Среди них 28% тех, кто считает, что заработная плата сократилась за последние два года. Это значимо больше, чем в среднем по выборке. Тех, кто считает, что увеличилась нагрузка, не связанная с проведением занятий, — 23%.

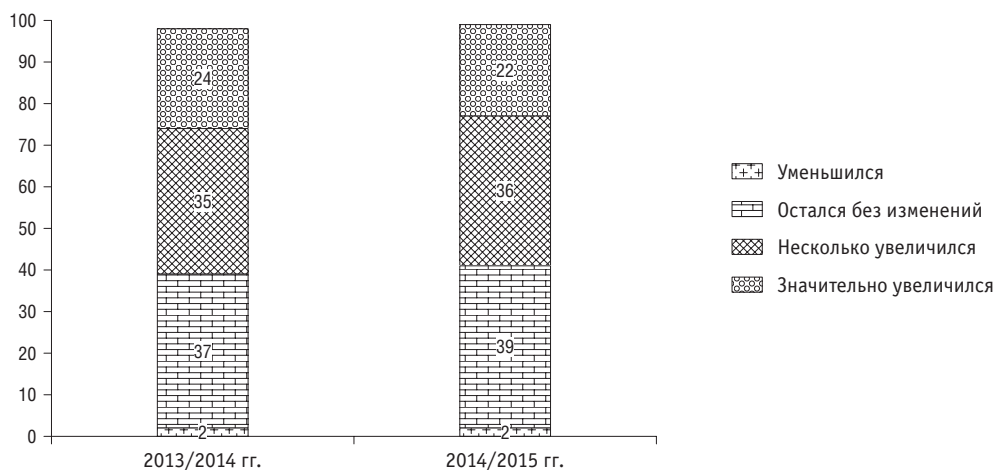
Рисунок 21. Динамика оценки учителями изменения объема нагрузки, не связанной с проведением уроков, в 2014–2015 гг.
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

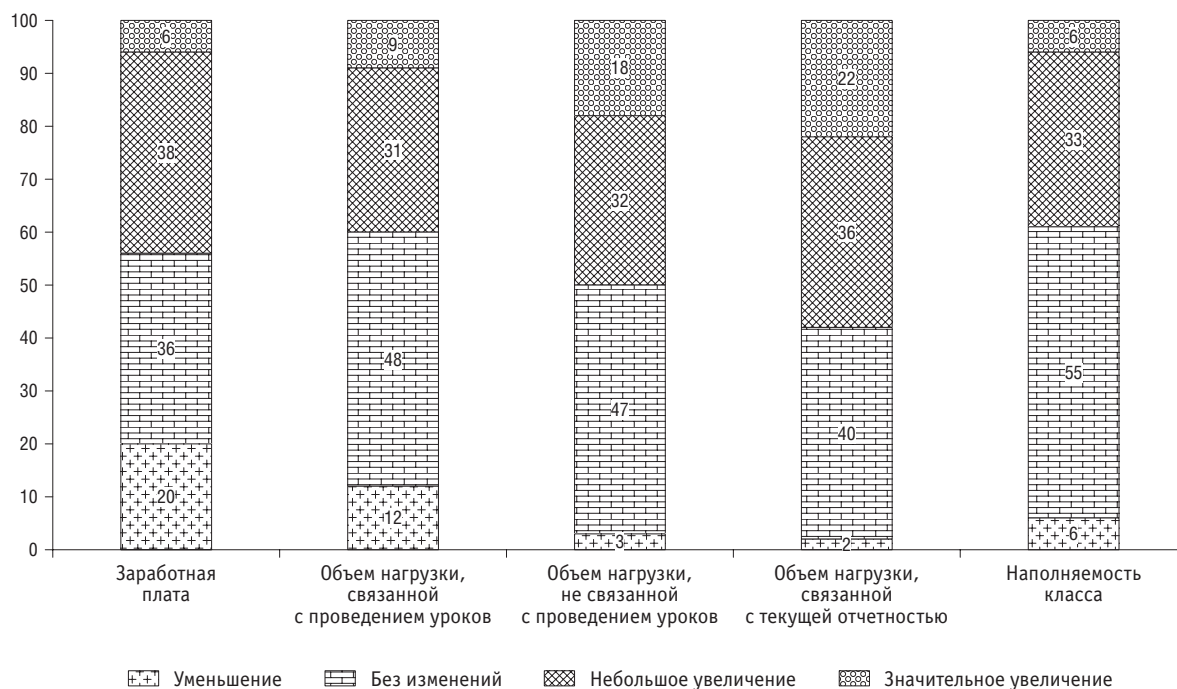
Рисунок 22. Динамика оценки учителями изменения объема нагрузки, связанной с проведением уроков, в 2014–2015 гг.
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Рисунок 23. Динамика оценки учителями изменения объема нагрузки, связанной с текущей отчетностью, в 2014–2015 гг.
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

Рисунок 24. Изменения в условиях труда учителей, 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

В этой группе чаще, чем в других, говорят о сокращении авторитета, который учителя имели у учеников. Так считают 17% учителей 1-й группы. И реже соглашаются с тем, что возможности посещать культурные мероприятия, путешествовать и отдыхать выросли, 15% и 5% ответивших соответственно.

Учителя, работающие с благополучными детьми, более позитивны. Они реже всех говорят об увеличении отчетности. Как значительное его оценивают только 17% учителей в этой группе и реже соглашаются с тем, что теряют авторитет у учеников. Это подтвердили только 8% учителей, вдвое меньше, чем в 1-й группе.

Ряд оценок, которые дают изменениям учителя, можно назвать тревожными. Как показано в *таблице 13*, больше двух третей учителей говорят, что удовлетворенность результатами своего труда за два последних года не стала больше. Больше всего тех, кто менее удовлетворен, чем двумя годами ранее, в 1-й группе, работающей с наиболее неблагополучными детьми, — 17%, что выше среднего показателя по выборке.

Таблица 13. Доля учителей, удовлетворенных результатами своего труда в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий)	2-я группа по ИСБ	3-я группа по ИСБ	4-я группа по ИСБК (самый высокий)
Уменьшилась	12	17	12	9	8
Осталась без изменений	57	57	58	53	58
Несколько увеличилась	27	24	25	36	28
Значительно увеличилась	4	2	5	3	6
База	1543	335	334	330	331

Подавляющее большинство, более 80%, учителей считают, что у них не стало больше возможностей приобретать необходимые бытовые вещи, одежду и продукты питания. Больше трети говорят, что такие возможности сократились. Эти оценки не различаются по группам (табл. 14). Сходным образом учителя оценивают возможность проводить время с семьей. В этом случае о положительных изменениях сообщает минимальная доля учителей (табл. 15).

Таблица 14. Оценка изменения возможности приобретения необходимых бытовых вещей, одежды, продуктов питания в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий)	2-я группа по ИСБ	3-я группа по ИСБ	4-я группа по ИСБК (самый высокий)
Уменьшилась	35	36	34	33	37
Осталась без изменений	52	51	50	50	54
Несколько увеличилась	11	11	14	15	8
Значительно увеличилась	2	2	2	2	1
База	1543	335	334	330	331

Таблица 15. Оценка изменения возможности уделять время семье, воспитанию детей в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий)	2-я группа по ИСБК	3-я группа по ИСБК	4-я группа по ИСБК (самый высокий)
Уменьшилась	34	37	33	34	30
Осталась без изменений	58	58	56	55	63
Несколько увеличилась	7	4	8	9	6
Значительно увеличилась	2	1	3	2	2

Еще один показатель профессионального самочувствия, на который надо особенно обратить внимание, это ожидания по отношению к ученикам (табл. 16). В 2015 году в анкету учителей впервые был введен вопрос, касающийся того, как они оценивают достижения своих учеников и свою возможность повлиять на их учебные результаты. Среди учителей, обучающих неблагополучных учащихся, втрое больше доля тех, кто считает, что не может помочь своим ученикам показать высокие результаты.

Таблица 16. Оценка учителями высказывания «Как бы я ни старался, мои ученики вряд ли покажут высокие результаты» в зависимости от контингента, с которым работает учитель (ИСБК), 2015 год
(в % от численности ответивших учителей образовательной организации)

	Все учителя	С какими детьми работают учителя			
		1-я группа по ИСБК (самый низкий) (а)	2-я группа по ИСБ (b)	3-я группа по ИСБ (с)	4-я группа по ИСБК (самый высокий) (d)
Полностью не согласен	26	20	29 а	28 а	31 а
Скорее не согласен	41	36	35	45 ab	44 ab
Скорее согласен	11	16 cd	13 cd	8	5
Полностью согласен	2	3	3	1	1
Затрудняюсь ответить	21	25 cd	20	18	18

Заключение

Как и в прошлом году, данные МЭО свидетельствуют о том, что изменения, происходящие в условиях труда и профессиональном самочувствии учителей, имеют неоднозначный характер. По-прежнему наблюдается позитивный тренд роста доли учителей, которые удовлетворены условиями работы в своей образовательной организации и считают ее конкурентоспособной с точки зрения зарплаты преподавателя на региональном рынке труда. Подавляющее большинство учителей не хотели бы менять место работы.

В то же время сокращается доля тех, кто подтверждает рост заработной платы, и остается высокой доля тех, кто говорит о росте нагрузки, связанной с текущей отчетностью, о сокращении времени, которое можно уделять семье и воспитанию детей.

Материальные возможности учителей остаются ограниченными, исключение составляют только московские учителя. Значительная доля принявших участие в опросе говорит, что возможность делать необходимые приобретения не растет или даже сокращается.

Прослеживается выраженная дифференциация уровня заработной платы, профессионального самочувствия и установок учителей в зависимости от территории и социального контекста школ, в которых они работают. Наиболее позитивны в оценке своих образовательных организаций, собственных профессиональных возможностей и возможностей учеников учителя, работающие в классах и школах с наиболее благополучным контингентом. Существенно более критичны те, кто обучает социально неблагополучных учащихся. Именно эта группа учителей менее других ожидает от своих учеников высоких достижений, меньше удовлетворена своей образовательной организацией, имеет более ограниченные возможности для повышения профессиональной квалификации и существенно отстает по уровню заработной платы.

Подобная ситуация свидетельствует о том, что стратегия поддержки учителей, работающих с уязвимыми группами учащихся, требует более последовательных и целенаправленных мер. О том, что на сегодняшний день она не реализована, говорит тот факт, что три четверти учителей не получают надбавок за работу с группами учеников, требующими повышенного внимания. Менее всего на работу с ними ориентируют молодых учителей.

Представленные данные в целом согласуются с информацией, полученной в ходе международного сравнительного исследования учительского корпуса TALIS, в котором Россия приняла участие в 2014 году. Это свидетельствует об устойчивости выделенных проблем и необходимости принять их во внимание на следующем этапе разработки образовательной политики.

Список литературы

Kyriacou, C. 1997. *Effective teaching in schools: Theory and practice*. Nelson Thornes.

PISA 2009 Results: *Overcoming Social Background: Equity in Learning Opportunities and Outcomes (Volume II)*, 2010.

TIMSS 2011 Encyclopedia: *Education Policy and Curriculum in Mathematics and Science*, Volumes 1 and 2 September 2012. Mullis, I.V.S., Martin, M. O., Minnich, C.A., Stanco, G.M., Arora, A., Centurino, V.A.S., & Castle, C.E.

Пинская М.А., Кузнецова М.И., Обухова О.Л., Тимкова Т.В., Тюменева Ю.А., Ковалева Г.С., Цукерман Г.А., Науч. ред.: Фруммин И.Д. *Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других*. Москва: ГУ – ВШЭ, 2010. 284 с.

Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013). *Современная аналитика образования*. Выпуск № 1, 2015.

Ястребов Г., Пинская М., Косарецкий С. 2014. *Использование контекстных данных в системе оценки качества образования: опыт разработки и использования инструментария // Вопросы образования, № 4. Questions of education 4. Стр. 58 – 93.*

Day, C., and Q. Gu. 2013. *Resilient teachers, resilient schools: Building and sustaining quality in testing times*. Routledge.

Ko, Y. O. J., 高裕安, P. Sammons, and L. Bakkum. 2013. *Effective teaching: a review of research and evidence*.

Muijs, D., and D. Reynolds. 2005. *Effective teaching: Evidence and practice*. Sage.

Prince-Embury, S., and D.H. Saklofske. 2014. *Resilience Interventions for Youth in Diverse Populations*. Springer.

Sylva, K. 2014. *Students' educational and developmental outcomes at age 16 Effective Pre-school, Primary and Secondary Education (EPPSE 3-16) Project: September 2014*.

Документы

Выравнивание шансов детей на качественное образование. Общественная палата Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 2012.

Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-Р).

План мероприятий («Дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р.

Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544 н, г. Москва, государственная «Программа поддержки учителей, работающих с детьми из социально неблагополучных семей».

Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544 н.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг. утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295-р.

Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций, разработана в соответствии с поручением Президента России и утверждена вице-премьером О.Ю. Голодец 28 мая 2013 г.

Пинская М.А., Кузнецова М.И., Обухова О.Л., Тимкова Т.В., Тюменева Ю.А., Ковалева Г.С., Цукерман Г.А., Науч. ред.: Фрумин И.Д. Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других. Москва: ГУ – ВШЭ, 2010. 284 с.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

- № 1, 2002. *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.
- № 2, 2003. *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.
- № 1 (3), 2004. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.
- № 2 (4), 2004. *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.
- № 3 (5), 2004. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.
- № 4 (6), 2004. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.
- № 5 (7), 2004. *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.
- № 6 (8), 2004. *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.
- № 1 (9), 2005. *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.
- № 2 (10), 2005. *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.
- № 3 (11), 2005. *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).
- № 4 (12), 2005. *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.
- № 5 (13), 2005. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).
- № 6 (14), 2005. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.
- № 7 (15), 2005. *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.
- № 8 (16), 2005. *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.
- № 9 (17), 2005. *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.
- № 10 (18), 2005. *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.
- № 1 (19), 2006. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 2 (20), 2006. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.
- № 3 (21), 2006. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.
- № 4 (22), 2006. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006. *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.

- № 1 (24), 2007. Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007. *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007. *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007. *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007. *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007. *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008. *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006–2007 гг.
- № 2 (34), 2008. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009. *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009. *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010. Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010. *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010. *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006–2010 гг.
- № 3 (50), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.

- № 4 (51), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДООУ в 2006 – 2010 гг.
- № 7 (54), 2011. *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012. *Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012. *Андрущак Г.В., Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.
- № 6 (60), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006 – 2011 гг.
- № 7 (61), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012. *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006 – 2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006 – 2011 гг.
- № 1 (64), 2013. *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000 – 2011 гг.
- № 2 (65), 2013. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 4 (67), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В.* Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДООУ в области образования детей в 2012 г.
- № 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Бородина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.
- № 8 (71), 2013. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006 – 2012 гг.
- № 9 (72), 2013. *Озерова О., Угольнова Л.* Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.
- № 10 (73), 2013. *Рощина Я.М.* Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010 – 2012 гг.
- № 11 (74), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.

- № 1 (75), 2014. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.
- № 2 (76), 2014. *Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Российское образование в законодательстве и статистике.
- № 3 (77), 2014. *Кононова А.Е., Шугаль Н.Б.* Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.
- № 4 (78), 2014. *Бородина Д.Р.* Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.
- № 5 (79), 2014. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.
- № 6 (80), 2014. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А.* Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.
- № 7 (81), 2014. *Бородина Д.Р.* Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 8 (82), 2014. *Роцин С.Ю., Рудаков В.Н.* Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов.
- № 1 (83), 2015. *Абанкина И.В., Савельева М.Б.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 2 (84), 2015. *Роцина Я.М.* Стратегии преподавателей учреждений профессионального образования в 2013 г.
- № 3 (85), 2015. *Роцина Я.М.* Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г.
- № 4 (86), 2015. *Филиппова Д.С., Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В.* Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей.
- № 5 (87), 2015. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2012/13 учебном году: что изменилось за пять лет?
- № 6 (88), 2015. *Павлюткин И.В.* Экономическое поведение родителей учащихся школ и воспитанников детских садов в 2013 г.
- № 7 (89), 2015. *Косарецкий С.Г., Пинская М.А., Мерцалова Т.А., Деркачев П.В., Савельева М.Б.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 1 (90), 2016. *Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в ситуации введения эффективного контракта.
- № 2 (91), 2016. *Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Директор школы в меняющихся условиях: вызовы и управленческие стратегии.
- № 3 (92), 2016. *Абанкина И.В., Козьмина Я.Я., Сивак Е.В., Филатова Л.М.* Динамика расходов семей на дошкольное образование, присмотр и уход.
- № 4 (93), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ.
- № 5 (94), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Вопросы профессионального обучения персонала компаний и сотрудничества предприятий с системой профессионального образования.
- № 6 (95), 2016. *Роцина Я.М., Шмелева Е.Д.* Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г.
- № 7 (96), 2016. *Роцина Я.М., Дудырев Ф.Ф.* Образовательные и трудовые практики преподавателей и студентов профессиональных образовательных организаций в 2014 г.
- № 8 (97), 2016. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей профессиональных образовательных организаций: студенческий контингент, кадры, экономика.

№ 9 (98), 2016. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Лысова Т.С.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ в условиях кризиса.

№ 10 (99), 2016. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Лысова Т.С.* Организация обучения персонала в компаниях и сотрудничество предприятий с системой профессионального образования.

№ 1 (100), 2017. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования на рынке образовательных услуг.

№ 2 (101), 2017. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2014/15 учебном году.

**Наталья Сергеевна Козина,
Сергей Геннадьевич Косарецкий,
Марина Александровна Пинская**

**УСЛОВИЯ РАБОТЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ
УЧИТЕЛЕЙ В ШКОЛАХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ
СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелегеда*
Компьютерный макет *В.В. Пучков*

Подписано в печать 03.03.2017.
Формат 60×84 ¹/₈. Печ. л. 5.5.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Институт статистических исследований и экономики знаний
101000, Москва, Мясницкая ул., 20
Тел.: +7 (495) 621-28-73
<http://issek.hse.ru>, E-mail: issek@hse.ru

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: +7 (495) 772-95-71